

Лице и тиръ

Искусство

IX ГОДЪ ИЗДАНІЯ
1905г.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Реформы театра“ Лит.-худ. общества.—Замѣтки.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—О нарядныхъ деньгахъ. *А. Бобринцева-Пушкина*.—О трагедіи и новомъ трагизмѣ. *Л. Галица*.—Настоящій Шекспиръ (прод.) *Н. Попова*.—О темнотѣ. *Л.*—Провинциальная пьютисъ.—Объявленія.

Рисунки: „Каширская Старина“, къ статьѣ „Настоящій Шекспиръ“ (3 рис.), „Надъ толпой“, Ида Альбергъ (шаржъ).

Портреты: г-жъ: Ковальковой, Дубровской; г.г.: Хессина и Иванова.

Приложеніе: кн. III. 60 лѣтъ на сценическихъ подмосткахъ. (Воспоминанія *П. М. Медвѣдова*) (прод.).—Искусство монолога. *Козлова* (прод.).—Людвигъ Варнай. Отрывки воспоминаній (оконч.).—Городъ Свѣточъ. Ром. *Моклера* (перев. съ франц.).—„Весна пришла“, др. эск. въ 1 д. *В. Вектовина*.—„Весенній потокъ“, др. въ 4 д. *А. Косоротова*.

№ 6.

Воскресенье, 6 февраля.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсыянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполне доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, ампула, мѣстожителство, со всѣми въ теченіе года переменами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

Открыта подписка на 1905 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 №№ ЖУРНАЛА 24 КНИГИ „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библиотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержанія. 2—3 выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Потныя приложенія,

7 руб. — годъ, 4 руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ и по 2 руб. къ 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.

Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташниковъ, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19), Риккеръ (Невскій, 14), Виоле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20) въ театральной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральной Общества и др.; въ Москвѣ—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро Театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатика и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ Одессѣ—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажѣ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альтшулера (уг. Дерibasовск. и Ришельевск. ул.); въ Харьковѣ—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ Кишиневѣ—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

Репертуаръ СПб. Императорскихъ театровъ

съ 7-го по 14-е февраля.

Александринскій театръ. 7-ю: „Вопросъ“. 8-ю: „Горячее сердце“. 9-ю: (въ 1-й разъ) „Зима“, пьеса П. П. Гнѣдича. 10-ю: „Крылья связаны“. 11-ю: „Зима“. 13-ю, утро: „Въ мутной водѣ“, вечеръ: „Крылья связаны“.

Михайловскій театръ. 7-ю: „Свадьба Кречинскаго“. 8-ю: „Le maître de forges“. 9-ю: „Жанина“. 10-ю: „Le maître de forges“. 11-ю: „Жанина“. 12-ю: „L'adversaire“. 13-ю: „Le matin“, „Le maître de forges“, „Le soir“, „L'adversaire“.

Мариинскій театръ. 7-ю: „Гибель боговъ“ (г-жи Литвинъ, Черкасская, Михайлова, Будкевичъ, Славина, Фриде, Носилова, Тугаринова, Панина; гг. Ершовъ, Шароновъ, Орловъ и Касторскій). 8-ю: бенефисъ г. Шалапина. „Демонъ“ (г-жи Ермоленко, Фриде, Панина; гг. Алчевскій, Шалапинъ, Серебряковъ, Григоровичъ). 9-ю: „Эсмеральда“, бал. 10-ю: „Гибель боговъ“ (г-жи Литвинъ, Ермоленко, Михайлова, Будкевичъ, Славина, Фриде, Носилова, Тугаринова, Панина; гг. Ершовъ, Шароновъ, Орловъ и Филипповъ). 11-ю: „Русланъ и Людмила“ (г-жи Болъска, Черкасская, Славина, Панина; гг. Морской, Чупрыниковъ, Серебряковъ, Касторскій и Бухтояровъ). 13-ю, утро: „Аида“ (г-жи Ермоленко, Марковичъ; гг. Лабинскій, Орловъ, Бухтояровъ, Григоровичъ), вечеръ: „Голубая георгина“, бал.; „Тщетная предосторожность“, бал.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Симферопольскій Городской лѣтній театръ и садъ свободны съ 27 Іюня 1905 г.; съ 18 Апрѣля по 26 Іюня театръ сданъ товариществу драматическихъ артистовъ. На Іюль и Августъ желательны опера и оперетка.

За подробными условіями просятъ обращаться въ Симферопольскую гор. Управу. 6318 3—1

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Зданіе „Пассажа“ Итальянская, 19. ☉ Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ. Въ воскресенье, 6-го февраля, въ 34-й разъ: „Кукольный домъ“ (Нора), др. въ 3 д. соч. Ибсена. Участв.: г-жи Комиссаржевская, Корчагина, Кондратьева, Николина; гг. Вривичъ, Гордиць, Красовъ, Новоселовъ. — 7-го: „Везприданница“, соч. Островскаго.—8-го: 1) „Мастеръ“, соч. Вара; 2) „Одинъ изъ честныхъ“, соч. Брако.—9-го: 1) „Красный цвѣтокъ“, соч. Щеглова; 2) „Иванъ Мироничъ“, соч. Чирикова.—10-го: „Везприданница“, соч. Островскаго.—11-го: „Кукольный домъ“ (Нора), соч. Ибсена.—12-го: 1) „Красный цвѣтокъ“, соч. Щеглова; 2) „Иванъ Мироничъ“, соч. Чирикова.—13-го: „Таланты и поклонники“, соч. Островскаго.

Начало вечера: спектакль ровно въ 8 ч. веч. Начало утренн. спектаклей въ 12½ час. дня.

„Японскій шпионъ“
водев. въ 1 д. соч. В. Камнева. Ц. 1 р.
Вып. можно изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“.

„БАБЪ“,

пьеса И. Гривневской, ц. 2 руб.

С.-Петербургъ, 6 февраля 1905 г.

Театръ Лит.-Художественнаго Общества, какъ мы уже сообщали, вступаетъ въ полосу „реформъ“. Въ добрый часъ! „Земскій соборъ“, какъ въ шутку называли комиссию актеровъ этого театра, выработавшихъ „основы реформъ“, установилъ такого рода планъ „управленія“: совѣты репертуарный, режиссерскій и хозяйственный, въ которыхъ безвозмездно „въ теченіи 10 мѣсяцевъ“ участвуютъ „делегаты“ отъ труппы. Особенность этихъ „делегаций“ заключается въ томъ, что „составъ ихъ назначается А. С. Суворинымъ“. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь опытъ народнаго представительства, по „назначенію“. Дѣятельность „совѣтовъ“ заключается въ выборѣ пьесъ, распредѣленіи очередныхъ постановокъ, составленіи еженедѣльнаго репертуара, распредѣленіи ролей, при участіи „постояннаго“ и „очереднаго“ режиссеровъ и въ завѣдываніи хозяйствомъ. Иначе говоря, полное „самоуправленіе“, съ тою особенностью, во вкусѣ „восточной свободы“, что „всѣ рѣшенія совѣтовъ, каждаго въ отдѣльности и общаго засѣданія входятъ въ законную силу по утвержденіи ихъ А. С. Суворинымъ“.

Есть еще и дополнительные пункты: сокращеніе труппы „при делегатахъ труппы въ наискорѣйшемъ времени“ и раздѣленіе оклада на годовую, съ нѣкоторой прибавкою второстепеннымъ персонажамъ.

Кромѣ послѣдней мѣры, безспорно, и благовременной, и симпатичной,—откровенно говоря, не видимъ, въ чемъ благотворность прочихъ, если не считать хозяйственной экономіи, которой „безвозмездно“ работающій, честный совѣтъ актеровъ можетъ достигнуть. Гарантируетъ-ли, хотя въ малой степени, учрежденіе „репертуарнаго“ совѣта репертуаръ этого театра отъ пьесъ лубочныхъ, безсодержательныхъ, а иногда и явно реакціонныхъ? Сомнѣваемся! Дѣломъ управляла „дирекція“, которая дѣйствовала точно также „съ утвержденія А. С. Суворина“. Но какъ „дирекція“, вмѣстѣ съ режиссеромъ, состояла изъ лицъ, находившихся въ зависимости и потому творившихъ волю пославшаго, или во всякомъ случаѣ, не обладавшихъ нужною самостоятельностью, чтобы этой волѣ противодѣйствовать, такъ точно положеніе остается неизмѣннымъ и теперь, при существованіи „депутатовъ“ „по назначенію“, получающихъ жалованье (а не марки) изъ одного источника, и нуждающихся для каждаго своего постановленія въ утвержденіи А. С. Суворина. Ясно только, что въ „наискорѣйшемъ времени“ делегаты „очистятъ труппу“, взявъ на себя всѣ непріятности, сопровождающія подобнаго рода ликвидацію.

Мы и не намѣрены, конечно, проповѣдывать умаленіе хозяйскихъ правъ А. С. Суворина, вложившаго въ этотъ театръ и деньги, и свое умѣніе. Но хозяинъ и да будетъ хозяиномъ, т. е. да будетъ лицо, съ котораго можно взыскивать и къ которому можно обращать хвалу, въ случаѣ ежели онъ ея достоинъ. Какъ по вопросу о репертуарномъ совѣтѣ въ Александринскомъ театрѣ, такъ и по отношенію къ нынѣ затѣваемымъ „делегациямъ“ театра Литер.-Худож. Общества — нашъ взглядъ одинъ и тотъ же: не слѣдуетъ ни дробить, ни маскировать отвѣтственность, внося этимъ путемъ чрезвычайную путаницу отношеній, давая возможность „сваливать вину“ на „совѣты“, когда это удобно, и приписывать себѣ всю честь, когда это пріятно. „Sitz—редакторы“ изъ

газетной области, какъ видно, переносятся и въ театръ, причѣмъ актеры, въ театральныхъ предприятияхъ занимающіе подчиненное положеніе, наивные и увлекающіеся, незамѣтно для себя, играютъ подставную роль. Впрочемъ, будемъ рады если ошибемся...

Любопытный также вопросъ — причѣмъ во всемъ этомъ — и въ status quo ante, и особенно въ „реформахъ“ — Литературно-Художественное Общество, дающее свою фирму, но управляющее черезъ назначенныхъ „делегатовъ“? Не соответствуетъ ли достоинству Общества спокойно и просто, никого не желая обидѣть, заявить: если это театръ Литературно-Художественнаго Общества, то Общество и должно имъ управлять, а если оно управлять имъ не можетъ, такъ какъ большая часть паеваго капитала (50% съ лишнимъ) принадлежитъ А. С. Суворину, то вѣривъ смѣло судьбу своихъ паевъ финансовой опытности и хозяйственнымъ дарованіямъ А. С. Суворина, — снять, однако, фирму, которая ни имущественно, ни административно не отвѣчаетъ дѣйствительности.

„Вопросъ объ актерѣ-гражданинѣ—вопросъ, уже выдвинутый жизнью“, писали мы въ прошломъ № по поводу случая съ г-жей Голубевой. Вотъ еще новое доказательство — полемика г. Карамазова съ виленскими газетами. Обстоятельства дѣла таковы: г. Карамазовъ прочиталъ въ дивертисментѣ стихотвореніе Франсуа Коппе „Стачка кузнецовъ“, въ которомъ рецензентъ „Сѣв.-Запад. Слова“ нашель „дрянную тенденцію“. Г. Карамазовъ отвѣтилъ на замѣчаніе рецензента письмомъ, изъ котораго беремъ слѣдующій отрывокъ:

„Бываютъ въ общественной жизни и моменты исключительно острой впечатлительности, къ которымъ надо подходить съ особенной осторожностью, и въ этомъ послѣднемъ смыслѣ я охотно сознаю свою ошибку. Но, съ другой стороны, далекой отъ всякой мысли проводить какія бы то ни было тенденціи реакціоннаго порядка — я ни одной минуты не думалъ, что чтеніе этого, прекраснаго по мысли, стихотворенія можетъ дать поводъ къ произвольнымъ и обиднымъ для меня подозрѣніямъ“.

Послѣ этого письма, полнаго достоинства и благороднаго сознанія своей ошибки, вопросъ можно считать вполне исчерпаннымъ. Очевидно, дѣло въ различномъ толкованіи стихотворенія Коппе, и быть можетъ, также въ нѣкоторой профессионально-актерской отчужденности отъ общественныхъ движеній. Мы не можемъ признать „прекрасной“ тенденціозно-политическую дѣятельность Фр. Коппе, вмѣстѣ съ другимъ, весьма одареннымъ писателемъ, Ж. Леметромъ, являющагося главою французской реакціонной партіи, именующей себя „націоналистической“. Г. Карамазовъ — актеръ образованный, извѣстный въ сценическомъ мірѣ съ самой лучшей стороны, — впалъ въ „ошибку“, потому что общественное движеніе захватило его, какъ и огромное большинство актеровъ, совершенно врасплохъ. Дѣйствительно, „служеніе музъ не терпитъ суеты“. Это аксіома. Но время, переживаемое Россією, нельзя считать годнымъ на то, чтобы „въ годину горя красу долинь, полей и моря, и ласки милой воспѣвать“... Если съ театральныхъ подмостковъ заботливо устраняютъ всякое свободное слово, всякій намекъ на живые общественные интересы, то не обязанъ ли и театръ защищаться, съ особою внимательностью составляя свой репертуаръ и сознательно устраняя все, что можетъ быть истолковано, по выраженію

Библ. на ИВ. А. М. Думарго

г. Карамазова, „какъ тенденція реакціоннаго порядка?“ Слѣдуетъ считаться съ „исключительно острою впечатлительностью“ публики,—а чтобы не было „диссонансовъ“ въ этомъ отношеніи, нужно хотя бы въ нѣкоторой степени дать волю собственной впечатлительности, сознать себя живымъ, мыслящимъ, откликающимся членомъ русскаго общества, его культурнаго, передового класса, къ которому актеры, по роду своей дѣятельности, всецѣло принадлежатъ.

На дняхъ состоялось частное собраніе театральныхъ писателей и актеровъ—представителей большинства петербургскихъ театровъ (Александринскаго, Драматическаго, Новаго, Литер.-Худ. Общества, Немецкаго, Василеостровскаго и др.), на которомъ, послѣ обмѣна мнѣній, была выработана „Записка о нуждахъ русскаго театра“, подписанная присутствовавшими. Изложивъ въ краткой, дѣловой формѣ стѣсненія, испытываемыя русскимъ театромъ, записка указываетъ на рядъ общегражданскихъ законодѣрныхъ условій, при которыхъ театръ можетъ отвѣчать потребностямъ общества, давать просторъ дарованіямъ сценическихъ дѣятелей, обезпечивъ театръ также и въ матеріальномъ отношеніи. Записка высказывается за свободу печати и театра, союзовъ и собраній, совѣсти и передвиженія (для актеровъ послѣднее имѣетъ особое значеніе), необходимость отвѣтственности должностныхъ лицъ предъ закономъ и т. п. По всей вѣроятности, въ слѣдующемъ № мы приведемъ эту записку цѣликомъ вмѣстѣ съ подписями. Надо полагать, что записка эта встрѣтитъ живой откликъ въ провинціи, гдѣ „значеніе театра преимущественно важно“, какъ выражается записка, и гдѣ театръ особенно чувствуетъ отсутствіе правовой охраны.

По словамъ „Нашихъ Дней“, московскіе композиторы и музыканты приняли слѣдующее постановленіе:

„Жизненно только свободное искусство, радостно только свободное творчество“. Къ этимъ прекраснымъ словамъ товарищей-художниковъ мы, музыканты, всецѣло присоединяемся. Ничѣмъ инымъ въ мірѣ, кромѣ внутренняго самоопредѣленія художника и основныхъ требованій общечеловѣческаго, не должна быть ограничена свобода искусства, если только оно хочетъ быть истинно могучимъ, истинно святымъ, истинно способнымъ отзываться на глубочайшіе запросы челоуѣческаго духа. Но когда по рукамъ и ногамъ связана жизнь,—не можетъ быть свободно и искусство, ибо чувство есть только часть жизни. Когда въ странѣ нѣтъ ни свободы мысли и совѣсти, ни свободы слова и печати, когда всѣмъ живымъ творческимъ начинаніямъ народа ставятся преграды,—чахнеть и художественное творчество. Горькой насмѣшкой звучитъ тогда званіе свободного художника. Мы—не свободные художники, а такіе же безправныя жертвы современныхъ ненормальныхъ общественно-правовыхъ условій, какъ и остальные русскіе граждане, и выходъ изъ этихъ условій, по нашему убѣжденію, только одинъ: Россія должна, наконецъ, вступить на путь коренныхъ реформъ, намѣченныхъ въ извѣстныхъ одиннадцати пунктахъ постановленій земскаго съѣзда, къ которымъ мы и присоединяемся“. Подъ этимъ постановленіемъ подписались слѣдующіе 29 композиторовъ, пѣвцовъ и музыкантовъ:

А. Т. Гречаниновъ, С. Танѣевъ, Ю. Энгель, С. Рахманиновъ, А. Гольденвейзеръ, Фед. Шалапинъ, Арс. Корещенко, Э. Розеновъ, А. Кастальскій, Р. Г. Гліеръ, П. Ренцикскій, Л. Николаевъ, А. Гедике, М. Попелло-Давыдовъ, Юлія Конюсъ, Е. Богословскій, К. Игумновъ, Юр. Сахновскій, Борисъ Серг. Плотниковъ, Семенъ Кругликовъ, Н. А. Киппъ, Н. Кашкинъ, Г. Пахульскій, Д. Шоръ, Генр. Дукельская-Лунцъ, Е. Линева, Антонина Энгель, Е. Катуаръ.

Мы получили слѣдующее письмо: „Пережитокъ глубокой,—именно глубокой,—старини, о которой можно было бы давно забыть, если бы онъ не давалъ себя такъ больно чувствовать.

Въ оперномъ товариществѣ, подвизающемся въ Народномъ домѣ Императора Николая II, принимаетъ участіе артистка Т. жена офицера одного изъ гвардейскихъ полковъ. Г-жа Т. на-

дняхъ явилась въ театръ съ заявленіемъ, что, къ своему величайшему сожалѣнію, принуждена оставить службу въ оперномъ товариществѣ, такъ какъ командиръ полка объявилъ ей мужу, что ему придется выйти изъ полка, если жена его будетъ пѣть на оперной сценѣ.

Къ этому надо прибавить, что Т. поетъ подъ чужой фамиліей.

Кажется, давно прошло то время, когда на актеровъ и на актрисъ смотрѣли, какъ на отщепенцевъ, а на ихъ дѣятельность, какъ на неприличное, „мерзкое“ занятіе. Или мы еще не ушли отъ этого времени?

Еще вопросъ: если актриса служила по контракту,—то обязана ли она въ этомъ случаѣ платить неустойку?”

Мы вполне понимаемъ горькое чувство, продиктовавшее это письмо. Но въ фактѣ, о которомъ сообщаетъ намъ нашъ корреспондентъ, нѣтъ ничего новаго или необычайнаго для „военной среды“. Въ этой средѣ частенько бракъ съ артисткою признается несомвѣстимымъ съ „честью мундира“. Въ данномъ отношеніи, германская армія еще „щепетильнѣе“. Другой вопросъ: насколько это отвѣчаетъ „духу времени“, правильно ли такой взглядъ, и легко ли актерамъ мириться съ тѣмъ, что по мнѣнію нѣкоторыхъ, сцена „мараетъ“ женщину? Но это не единственный предрасудокъ въ средѣ, которой эволюція совершается съ большою медленностью, на взглядъ гражданскаго общества.

Что касается неустойки, то юридически вопросъ этотъ разрѣшается очень просто: если на контрактѣ есть разрѣшительная надпись мужа, то, безъ всякаго сомнѣнія, неустойка должна быть уплачена. Если же таковой надписи нѣтъ, то контрактъ, вообще, недѣйствителенъ: женщина можетъ обязываться контрактами личнаго свойства, только съ согласія мужа... Увы, это такъ, несмотря на великодушное предложеніе нѣкоторыхъ газетъ допустить женщинъ на земскій соборъ, когда онъ будетъ.

Снятіе „Дачниковъ“ съ репертуара Драматическаго театра послужитъ вскорѣ предметомъ судебного разбирательства. По словамъ „Нашихъ Дней“,

дирекція „Драматическаго театра В. Ф. Коммисаржевской“ предъявляетъ искъ къ администраціи за убытки, происшедшіе для театра, какъ отъ отмѣны спектакля 18 января, такъ и отъ снятія по распоряженію администраціи съ репертуара пьесы „Дачники“ М. Горькаго. Дирекція театра, черезъ своего повѣреннаго О. О. Грузенберга, рѣшила также обжаловать въ 1-й департаментъ правит. сената и самое распоряженіе администраціи. Обстоятельства, сопровождавшія снятіе съ репертуара этой пьесы, таковы. 18-го января, за нѣсколько часовъ до начала спектакля, мѣстнымъ приставомъ было объявлено, что спектакль долженъ быть отмѣненъ. Представитель дирекціи г. Красовъ немедленно отправился для личныхъ объясненій къ временно исполнявшему въ то время обязанности градоначальника ген. Вендорфу; послѣдній повторилъ сдѣланное имъ распоряженіе, и пришлось поэтому (?) вывѣсить аншлакъ, что спектакль отмѣняется по болѣзни В. Ф. Коммисаржевской. Пьеса „Дачники“, прошла черезъ общую и драматическую цензуру, была включена въ репертуаръ театра съ разрѣшенія петербургской же администраціи. Репертуаръ на недѣлю съ 17-го января по 23-е, въ который дважды входила пьеса „Дачники“, былъ подписанъ ген. Вендорфомъ; афиша о постановкѣ „Дачниковъ“ 18-го января имъ же была подписана наканунѣ и въ теченіе двухъ дней производилась продажа билетовъ на этотъ спектакль.

Въ передачѣ газеты неясно только одно: почему „потому“ пришлось вывѣсить аншлакъ о болѣзни В. Ф. Коммисаржевской? В. Ф. Коммисаржевская, очевидно „потому“ не могла заболѣть, что распоряженіе было „повторено“. Интересно было-бы *потому* знать, дѣйствительно ли существуетъ, кромѣ прочихъ обязанностей театральнаго дѣятеля, еще и обязанность принимать на себя „вынужденную болѣзнь“, о чемъ, для скрытія истинныхъ причинъ распоряженія, и объявлять въ анонсахъ?

Новою статьей, включенною въ дополнительную конвенцію къ торговому трактату съ Германіею. Россія обязалась до истеченія трехлѣтняго срока вступить въ переговоры съ имперскимъ правительствомъ по заключенію „соглашенія о взаимной защитѣ авторскихъ правъ на произведенія литературы, искусства и фотографическія“.

Итакъ, вскорѣ исчезнетъ право бесплатнаго изданія переводовъ, бесплатнаго заимствованія заграничныхъ рисунковъ и снимковъ, такъ какъ по заключеніи конвенціи, не будетъ возможности отказываться отъ вступленія въ такіе-же соглашения съ другими странами.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА

Слухи и вѣсти.

— На мѣсто выбывшаго изъ состава „Новаго театра“ г. Мурскаго приглашенъ провинціальный актеръ г. Вѣлгородскій.

— На 5 и 6 недѣляхъ Великаго поста въ Панаевскомъ театрѣ будетъ играть труппа г. Сабурова.

— Театръ „Неметти“ на Офицерской рѣшилъ арендовать на 12 лѣтъ г. Тумпаковъ. Принципиально вопросъ рѣшенъ. Остановка за выясненіемъ на судебномъ разбирательствѣ того, кто является владѣльцемъ театра. Тутъ столько было „несостоятельности“ и гражданскихъ споровъ, что сказать, кто владѣлецъ — дѣйствительно, мудрено. 28 января постановленіемъ Окружнаго суда договоръ собственника театра Анатолия Демидова съ администраціей по дѣламъ г-жи Шабельской расторгнутъ и, слѣдовательно, владѣльцемъ театра является въ настоящее время г. Демидовъ.

— На годовомъ собраніи Литературнаго фонда, 2 февраля, по предложенію В. Г. Короленко, рѣшено ходатайствовать объ участіи Горькаго, Пѣшехонова, Гуревича и Соломина. Особенно о двухъ первыхъ, слабое здоровье которыхъ внушаетъ серьезныя опасенія. Память сотрудника „Биржевыхъ Вѣдомостей“, актера, Г. О. Баранскаго была почтена вставаніемъ.

— Съ 10 февраля предполагается открытіе спектаклей вѣнской оперетки въ „Аквариумѣ“.

— 30 января, по словамъ „Н. Дн.“, въ Маломъ театрѣ, во время представленія „Вешнихъ грозъ“, въ началѣ втораго акта раздался голосъ съ балкона перваго яруса: „Господа, извините, если я вамъ помѣшаю слушать пьесу, но теперь совсѣмъ не время... Остального нельзя было разобрать, въ виду шума, поднявшагося въ публикѣ. По окончаніи акта, тотъ же голосъ крикнулъ. „Да здравствуетъ учредительное собраніе, долой войну“. Въ публикѣ опять поднялся шумъ, явилась полиція и вывела произносившаго вышеупомянутыя слова. Онъ назвалъ себя присяжнымъ повѣреннымъ В. В. Быховскимъ.

— Въ Народномъ домѣ назначенъ новый режиссеръ — И. Г. Мирскій-Генкенъ. Главнымъ режиссеромъ остается по-прежнему А. Я. Алексѣевъ.

— Г-жа Вяльцева снова уѣхала на Дальній Востокъ.

— Великимъ постомъ отправляются въ концертное турнѣ опереточные артисты: г-жа Тамара и гг. Михайловъ и Вавичъ.

— Послѣдней новинкой этого сезона въ Маломъ театрѣ будетъ пьеса г. Калитина „Пришлые“.

— Послѣ гастроль въ Петербургѣ г-жа Ида Альбергъ совершитъ гастрольную поѣздку сначала въ Москву, а затѣмъ по провинціи. Намѣчены города: Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Лодзь.

— Въ Благородномъ Собраніи рѣшено разъ въ мѣсяцъ устраивать дѣтскіе спектакли. Первые спектакли сопровождалась успѣхомъ. Играетъ дѣтская труппа г. Чистякова.

— По случаю исполняющагося въ этомъ году столѣтняго юбилея петербургской 2-ой гимназіи въ субботу, 12 февраля въ залѣ офицерскаго собранія арміи и флота состоится концертъ въ пользу недостаточныхъ учениковъ этой гимназіи. Участіе въ концертѣ примутъ артисты Импер. театр.: г-жи М. Фигнеръ, Фриде, Будкевичъ, Михайлова, Потоцкая, Носилова, Стрѣльская, Alice Bernard; гг. Давыдовъ, Лабинскій, Смирновъ, Тартаковъ, Серебряковъ, Шароновъ, Ауэръ, а также пианистка В. В. Тиманова, г-жа Мате и г. Ф. П. Горевъ. Устройство вечера на себя принялъ В. С. Баскинъ. Половина чистаго сбора поступитъ въ пользу защитниковъ Портъ-Артура.

— Правленіемъ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей рѣшено положить основаніе „Театрально-музыкальному музею“ при союзѣ, куда войдутъ портреты выдающихся драматурговъ, композиторовъ и артистовъ; снимки съ постановокъ пьесъ; театральныя афиши, имѣющія историческое значеніе или примѣчательныя по содержанію; художественныя рисунки, относящіяся къ театру; театральныя карикатуры; манускрипты драматическихъ и музыкальныхъ произведеній; театральныя-музыкальныя журналы и т. п. и т. п.

— В. А. Тихоновъ закончилъ двѣ новыя четырехактныхъ пьесы.

— Въ члены дирекціи Литер.-Худ. Общества избранъ В. В. Протопоповъ. Образована особая коммисія по вопросу объ открытіи постояннаго клуба для членовъ Общества.

* * *

Московскія вѣсти.

— На должность директора Филамоническаго общества приглашенъ г. Хессинъ.

— По случаю 35-лѣтія М. Н. Ермоловой, почитатели таланта артистки собрали капиталъ въ 7,500 руб., на учрежденіе въ Московскомъ убѣжищѣ общества престарѣлыхъ артистовъ койки имени М. Н. Ермоловой для артистовъ частныхъ рус-

скихъ сценъ; остатокъ капитала будетъ обращенъ на просвѣдательныя дѣла, тоже связанныя съ именемъ М. Н. И. Музиль подаль М. Н. лавровый вѣнокъ и жетонъ. Убѣжище привѣтствовало М. Н. трогательнымъ адресомъ и поднесло портретъ А. Н. Островскаго со стихами драматурга „Поэта гения творенія“. Артистки Художественнаго театра прислали дивный букетъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ съ надписью на лентахъ: „вотъ она открытая тайна, тайна поэзіи, жизни, любви“. Отъ артиста Художественнаго театра г. Вишневскаго поднесенъ стягъ изъ цвѣтовъ съ датой юбилея и цитатой изъ Гамлета: „пока есть память у меня, я буду помнить“. Масса цвѣтовъ и телеграммъ изъ всѣхъ городовъ.

— Бюро Р. Т. О., только что устроившееся въ новомъ помѣщеніи на Б. Никитской, осталось безъ помѣщенія, и принуждено, въ виду перестройки дома очистить помѣщеніе къ 1-му марта.

— Интересный по программѣ вечеръ въ Литер.-Худож. кружкѣ былъ на-дняхъ посвященъ А. П. Чехову. Сборъ съ вечера предназначался на какое-нибудь благотворительное учрежденіе, освященное именемъ почившаго писателя. Есть мысль положить начало чеховскому благотворительному фонду при кружкѣ, для выдачи пособій нуждающимся писателямъ, артистамъ и художникамъ.

Вечеръ открылъ рѣчью И. И. Ивановъ. Артисты Малаго театра сыграли „Медвѣдя“. О. А. Правдинъ прочелъ „Неосторожность“. Артисты коршевскаго театра сыграли „Студента“, „Супругу“ и пр.

* * *

† **Н. М. Бориславскій.** 30-го января скончался въ Брестъ-Литовскѣ Николай Михайловичъ Бориславскій. Покойный долгое время былъ антрепренеромъ и пользовался большой популярностью среди артистовъ, какъ честный антрепренеръ и отзывчивый товарищъ.

* * *

† **З. Н. Никитина.** Намъ пишутъ изъ Уфы: 8 января опустили въ могилу тѣло любительницы драматическаго искусства — Зинаиды Николаевны Никитиной, скончавшейся послѣ 12-ти дневной тяжелой болѣзни. При похоронахъ присутствовало нѣсколько близкихъ знакомыхъ, а также представители кружка любителей общества вспоможения частному труду, возложившіе на могилу вѣнокъ съ надписью „дорогому товарищу“. Начавъ играть на сценѣ только недавно, покойная успѣла завоевать несомнѣнный успѣхъ. Покойная была не только хорошимъ товарищемъ, но симпатичнымъ отзывчивымъ человѣкомъ.

* * *

† **А. Н. Довѣрина.** 25 января нѣсколько человѣкъ товарищей и знакомыхъ проводили въ мѣсто вѣчнаго успокоенія провинціальную артистку Анну Сергѣевну Довѣрину (урожд. Матвѣева). Покойная скончалась 39 лѣтъ въ г. Кіевѣ, въ Александровской больницѣ, отъ тяжелой болѣзни, тянувшейся около 10 мѣсяцевъ.

Покойная играла какъ въ русской, такъ и малорусской драмахъ, исполняя роли героинь, а въ послѣднее время — роли grandes dames и драматическихъ старухъ. Служила А. С. преимущественно въ провинціи. Послѣдніе два года покойная жила въ г. Кіевѣ и служила то въ труппахъ (лѣтній театръ „Аркадія“, Общедоступный театръ), то участвовала въ небольшихъ товарищескихъ турнѣ по близкимъ къ Кіеву городамъ. Заболѣла и скончалась А. С., какъ многіе и многіе дѣятели сцены, — почти одинокая, почти лишенная всякихъ средствъ, честно послуживъ своему искусству.

Теплое воспоминаніе объ этой честной грузиницѣ сохранится въ памяти товарищей покойной...

* * *

† **Е. В. Иконниковъ.** На этихъ дняхъ скоростижно скончался пансіонеръ убѣжища Т. О. Евгений Владиміровичъ Иконниковъ. Покойный довольно извѣстный провинціальный актеръ. Скончался Е. В. на 61 году жизни. Покойный страдалъ порокомъ сердца.

* * *

2-го февраля въ лиговскомъ народномъ театрѣ чествовали талантливую Е. А. Семенову, по случаю исполнившагося 40-лѣтія сценической дѣятельности.

Получены многочисленныя телеграммы со всѣхъ концовъ Россіи отъ антрепренеровъ и бывшихъ сослуживцевъ Е. А. Отъ труппы лиговскаго театра очень теплый адресъ прочла г-жа Скарская. Г-жа Семенова выступила въ этотъ спектакль въ „Дѣтяхъ Ванюшиныхъ“.

* * *

Намъ пишутъ изъ Тифлиса. Въ апрѣлѣ этого года исполняется 15-лѣтіе дѣятельности скромнаго труженика — суфлера тифлискаго артистическаго общества А. И. Иванова.

А. И. Ивановъ,
суфлеръ Тифлисскаго Артистическаго Общества.

(Къ 15-лѣтнюю службу въ Т. Арт. Общ.)

Г. Ивановъ родился на Кавказѣ въ 1867 г. Воспитаніе получилъ въ тифлисской классической гимназіи. Сценическую карьеру началъ въ 80-хъ годахъ, принимая постоянное участіе въ любительскихъ спектакляхъ въ качествѣ актера-любителя и суфлера. Въ 1888 и 1889 гг. служилъ въ антрепризахъ г. Форкатти и Самарина. Съ 1890 г. непрерывно въ теченіе 15-ти лѣтъ несетъ обязанности суфлера труппы любителей тифлисскаго артистическаго общества.

Въ свою службу А. И. Ивановъ помимо любительскихъ спектаклей принималъ участіе въ качествѣ суфлера въ спектакляхъ антрепризъ г-жи Волгиной, гг. Красова и Мейерхольда. Въ награду за полезную и долготѣльную службу артистическое общество награждаетъ А. И. Иванова бенефисомъ, который состоится 2 апрѣля текущаго года.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Въ Художественномъ театрѣ поставлены двѣ „новинки“: „Блудный сынъ“ С. А. Найденова и „Иванъ Миронычъ“ г. Чирикова. Пьеса С. А. Найденова была напечатана года два назадъ въ сборникѣ „Курьера“. Это вещь—отрывочная и въ стилѣ „настроенія“, чѣмъ, вѣроятно, больше всего и плѣнила Художественный театръ. Герой „Блуднаго сына“—Максимъ Коптевъ—тотъ же Алеша изъ „Дѣтей Ванюшина“, вернувшійся, послѣ неудачнаго плаванія по „житейскому морю“, къ своимъ, на родину. Психологически Алеша долженъ именно таковымъ вернуться, если онъ неудачникъ. Но у своихъ ему тѣсно, душно... Жизнь здѣсь идетъ ровная, тихая, купеческая, буржуазная, благоутробная. Счастливы братъ возится съ младенцемъ—„пупенкомъ“, какъ его называютъ. Да и другіе члены семьи, кромѣ сестры Маши да матушки (какъ въ „Дѣтяхъ Ванюшина“), замкнуты въ свой міръ и чужды блудному сыну. И дѣвушка тутъ, которую онъ когда-то любилъ и которая была къ нему благосклонна, но нынче она богата, изящна, невѣста хоть куда, а онъ шатался безъ толку, деньги всѣ прожилъ, и ничего изъ жизни не почерпнулъ. Теперь они не равны. И въ таинственную ночь, онъ, какъ бѣглецъ, пугливый и робкій, покидаетъ свой „Heimat“. Эта сцена написана съ большимъ талантомъ, но сыграна была, вообще, слабо „перстами робкихъ ученицъ“. Превосходна декорация, заглядѣвшись на которую многіе не замѣтили весьма крупныхъ достоинствъ этого мягкаго и нѣжнаго, хотя все же не лучшаго, произведенія г. Найденова.

„Иванъ Миронычъ“ — веселая комедія, мѣстами даже впадающая въ карикатуру. У г. Чирикова есть несомнѣнный юморъ, и характеристика Ивана Мироныча—инспектора гимназіи—ему удалась. „Человѣкъ въ футлярѣ“ или ходячее правило... Эту комедію публика прослушала съ удовольствіемъ, отмѣтивъ особымъ вниманіемъ г. Лужскаго, въ заглавной роли и г-жу Самарову, игравшую его мать.

31 января въ „Новомъ театрѣ“ шла пьеса „начинающаго“ автора С. Мамонтова „Въ сельцѣ Отрадномъ“. Это вродѣ, и очень „вродѣ“ Ругоновъ-Макаровъ, исторія трехъ поколѣній на пространствѣ столѣтій. Первый актъ относится къ началу XIX вѣка и эпохѣ наполеоновскихъ войнъ, второй — къ пятидесятымъ его годамъ, причѣмъ герои говорятъ языкомъ тогдашнихъ „комитетовъ и комиссій“, а третій—къ началу XX вѣка. Двѣ семьи: — одна родовая, барская, другая — крестьянская,

причемъ первая постепенно „оскудѣваетъ“, тогда какъ вторая, наоборотъ, преуспѣваетъ. Въ третьемъ, — полное владѣтельство фабрики. Къ сожалѣнію, все это очень хорошо по намѣреніямъ и крайне слабо по исполненію.

Сюжетъ разработанъ наивно и не сценично.

Въ „Эрмитажѣ“ состоялся бенефисъ г-жи Грановской, выступившей для бенефиса въ опереткѣ. Шла „Мамзель Нитушъ“, роль которой талантливая артистка проводитъ замѣчательно грациозно и изящно; куплеты переданны артисткой превосходно.

Передъ опереткой шелъ новый веселый фарсъ „Господинъ Голова“. Театръ былъ переполненъ, бенефициантка получила много подношеній.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Въ текущемъ году въ Лондонѣ собираются праздновать столѣтній юбилей рожденія до сихъ поръ тамъ здравствующаго Мануэля Гарсіа (род. 17 марта 1805 г.), знаменитаго учителя пѣнія. Старшая изъ его двухъ сестеръ, Марія Фелисита (1808—1836), по первому мужу Малибранъ, а по второму — де-Беріо (жена знаменитаго скрипача), была одною изъ величайшихъ пѣвицъ всѣхъ временъ, а младшая—Полина Виардо-Гарсіа (род. въ 1821 году), извѣстный другъ И. С. Тургенева, прославленная пѣвица, донинѣ проживаетъ въ Парижѣ, гдѣ еще не оставляетъ педагогической дѣятельности. Родъ Гарсіа—испанскаго происхожденія.

— Въ Парижѣ въ Большой оперѣ была представлена опера „Дарья“, сюжетъ которой взятъ изъ русской жизни. Успѣхъ былъ большой. Понравились особенно малороссійскіе хоры и танцы.

* * *

Новый театръ. Въ новой пьесѣ „Фундаментъ счастья“ (?) г-жа Яворская пѣла цыганскіе романсы... Обстановка была странная: гробы, траурныя вѣнки, и среди нихъ г-жа Яворская, распѣвавшая залихватскую цыганскую пѣсенку:

Чудо, чудо, чудо,
Чудо-чудеса.
Все мое раздолье:
Степи и лѣса!

Это первый „гвоздь“ спектакля. Былъ и второй, не менѣе поразившій публику: въ послѣднемъ актѣ пьесы молодая дѣвица Анастасія (г-жа Яворская) и фельдшеръ Помадовъ (г. Дагмаровъ), послѣ жаркихъ поцѣлуевъ на сценѣ, отправились въ сосѣднюю (по пьесѣ) комнату и вернулись оттуда: Анастасія съ растрепанной косою, а фельдшеръ безъ пояса. Такова сила реализма.

„Счастье одного строится на несчастьи другого“ — таковъ основной тезисъ произведенія г. Евреинова. Для доказательствъ этой мысли г. Евреиновъ описываетъ день (вѣрнѣе—сутки) изъ жизни... гробовщика. Въ томъ городѣ, въ которомъ жилъ да былъ гробовщикъ Чернушкинъ, свирѣпствуетъ холера. Люди мрутъ десятками, кругомъ плачь и стонъ, но Чернушкинъ счастливъ: каждая новая смерть упрочиваетъ его благосостояніе. Къ сожалѣнію, Чернушкинъ—большой философъ, — „философъ“, какъ онъ называетъ себя. Онъ не столько занимается продажей и выдѣлкой гробовъ, сколько философствуетъ. Философствуетъ онъ съ покупателями, съ дочерью, даже съ кухаркой и рабочими. Философствуетъ о жизненныхъ проблемахъ въ такой формѣ, что понемногу публика, несмотря на гробы, начинаетъ хохотать.

Первый актъ пьесы, впрочемъ, не лишентъ нѣкоторой занимательности. Лавка гробовщика, его разговоры съ покупателями, факельщики къ жизни—все это ново и до извѣстной степени интересно, какъ жанровая картинка. Но со второго акта начинается какая-то нелѣпица. Чернушкинъ, среди своихъ философствованій, совсѣмъ не замѣтилъ, какъ его дочь—Анастасія—завела шуры-муры съ фельдшеромъ Помадовымъ. Она за ужиномъ подпаваетъ отца и уводитъ фельдшера въ свою комнату, гдѣ случилось то, что должно было „случиться“, какъ говорится въ арабскихъ сказкахъ.

Пока въ комнатѣ Анастасіи случается то, что должно случиться—Чернушкину снятся странныя вещи: къ нему является Смерть и въ длиннѣйшемъ монологѣ, написанномъ бѣлыми—въ честь савана Смерти—стихами, рассказываетъ о томъ, что она—царица міра, и повелѣваетъ всѣмъ. Заканчиваетъ Смерть призывомъ: „Я пришла за тобой!“ Потрясенный Чернушкинъ сперва просыпается, а потомъ — подъ саганинскій хохотъ публики — умираетъ. Несчастье Чернушкина создало счастье Анастасіи и Помадова: покойный противился ихъ браку, но теперь они свободны и—главное—богаты, значить будутъ счастливы, гробы продадутъ, и гдѣ гробъ стоялъ — будетъ свадебный „столъ яствъ“.

Нѣсколько удачныхъ моментовъ можно отмѣтить въ исполненіи г. Шмита (Чернушкинъ). Было жаль г-жу Арнольди, которой пришлось читать бессмысленный монологъ Смерти.

В. Д.—ий.

* * *

Народный домъ. 20 января состоялось представление „Снѣгурочки“ Римскаго-Корсакова. Къ сожалѣнію, опера предстала въ слабомъ исполненіи. Г-жа Тимашева изображала Снѣгурочку злой, своенравной, опереточной „бебе“. Самая партія высока для соплатичнаго лирическаго сопрано артистки. Г-жа Порубиновская роль Купавы превратила въ комическую. Артистка все время суеулилась, нелѣпо жестикулировала, строила комическія гримасы. Голосъ у г-жи Порубиновской прекрасный, но плохая дикція обезцѣниваетъ лѣніе артистки. Неудачный Мизгирь г. Драгошъ. Онъ, очевидно, былъ не въ ударѣ. Голосъ звучалъ устало, тускло. Партію царя Берендея пѣлъ г. Свѣтзаровъ. Въ сценическомъ отношеніи артистъ, пожалуй, былъ недурень, но голосъ его недостаточенъ для ответственныхъ партій. Г. Борисову и г-жѣ Глинской-Фалькманъ (Бобыль и его жена) мѣшалъ избытокъ шаржа.

Съ похвалой слѣдуетъ отозваться о г-жахъ Шау (Весна), Корецкой (Лель) и г. Троицкомъ (Морозъ). Они дѣлали свое дѣло вдумчиво, старательно.

Массовыя сцены оперы сретованы неважно. Изъ этого ясно, что „Снѣгурочка“ поставлена наскоро. Подобная торопливость мало понятна. Дирижировалъ оперой г. Шеферъ старательно, добиваясь въ оркестрѣ хорошихъ нюансовъ. Этотъ дирижеръ дѣлаетъ большіе успѣхи—за это ему честь и хвала...

М. Пестерова.

* * *

Піанистка г-жа Софія Крайндель устроила интересный концертъ. Даровитая піанистка ученица покойнаго К. фонъ-Арка. Вся исполненная г-жей Крайндель программа свидѣтельствуеетъ, что г-жа Крайндель на ряду съ исполнительскимъ даромъ обладаетъ и композиторскими способностями. Исполнивъ рядъ пьесъ Шопена, Шуберта-Листа, Бетховена, концертантка въ заключеніе сыграла свою собственную „Fantasie orientale“. Пьеса эта имѣла большой успѣхъ; написана она очень мило: прекрасно звучитъ, гармонизация и разработка темъ интересны, часто оригинальны и выдержаны въ восточномъ духѣ. Желательно эту пьесу видѣть въ печати, т. к. она имѣетъ шансы на распространеніе.

Изъ прочихъ исполнителей слѣдуетъ упомянуть о г-жѣ Юрьевой (мелодекламация), Грузинской (колорат, сопрано) и г. Нечаевѣ, не мало способствовавшихъ успѣху концерта, и по обыкновению прекрасно аккомпанировавшей всѣмъ г-жѣ Вельяшевой.

* * *

Симфоническій концертъ, подъ управленіемъ г. Сассъ-Тиссовскаго, данный 29 января въ залѣ городской Думы, привлекъ почти полный залъ. Капитальнымъ номеромъ программы явилась 4-я симфонія Чайковскаго, одно изъ самыхъ „счастливыхъ вдохновеній“ гениальнаго композитора. Чѣмъ больше ее изучаешь, слушаешь, тѣмъ острѣе, ярче ощущаешь всю красоту, всю глубину переживания этой поэмы великой души. Вотъ—истинная, захватывающая сила генія! Молодой дирижеръ, видимо, любовно отнесся къ изученію партитуры, но не всюду подъ силу была сложность взятой на себя задачи: склонность къ излишне быстрымъ темпамъ, неумѣние соразмѣрить силу звучности оркестра—вотъ крупныя недостатки г. Сассъ-Тиссовскаго. Впрочемъ, были и недурныя мѣста въ его исполненіи. Опытъ, надо надѣяться, сгладитъ нѣкоторые недостатки. Дирижеръ имѣлъ большой успѣхъ и биссировалъ „скерцо“ симфоніи. Почти все второе отдѣленіе было отведено солистамъ. У г. Гузмана свѣжій, красивый баритонъ. Поетъ онъ тепло и публикѣ понравился. Удивительно только, что его выборъ программы остановился на „Динорѣ“ Мейербера—пора бы уже замѣнить эту оперную ветвь чѣмъ нибудь новымъ. Г. Крейцеръ сыгралъ съ оркестромъ первую часть d' moll'наго концерта Рубинштейна. Прекрасная техника, сочный тонъ и блескъ артиста гарантируетъ ему успѣхъ. Нельзя, однако, сказать, чтобы его исполненіе отличалось глубиной, поэзіей и тонкостью нюансовъ. Молодому артисту надо отучиться отъ изрѣдка грубовато-выколачиваемыхъ звуковъ. Совершенно исключительное явленіе представляетъ третій солистъ концерта, г. Цимбалистъ. Этотъ юноша, по своей художественной зрѣлости можетъ быть поставленъ на ряду съ самыми замѣчательными скрипачами. Вотъ чья музыка вся пропитана поэзіей, теплотой, глубиной красоты и благородствомъ. Сколько красокъ, нюансовъ! Какая чуткость къ музыкальной „фразѣ“! И какъ все талантливое—его исполненіе полно простоты. Онъ захватилъ весь залъ передатчей „Испанской симфоніи“ Лала и „серенадой“ Чайковскаго.

Заключительнымъ номеромъ программы была „Торжественная увертюра“ Глазунова, очень хорошо проведенная г. Сассъ-Тиссовскимъ. Авторъ, присутствовавшій въ залѣ, по единодушному требованію публики былъ вызванъ на эстраду—ему устроили бурную овацію.

Александръ III.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Варшава. Въ видахъ поднятія интереса къ драмѣ въ Варшавѣ, новый драматическій режиссеръ вводитъ, между прочимъ, систему распределенія ролей посредствомъ актерскаго лѣбсита.

— Какъ сообщаетъ „Le Journal“, въ Варшавѣ административной властью запрещена къ постановкѣ опера „Андрѣ Шень“, либретто которой взято изъ исторіи французской революціи.

Владивостокъ. Артистъ А. Н. Соломинъ снялъ въ Владивостокѣ театръ и организовалъ труппу для легкой комедии и фарса, въ составъ которой вошли, между прочимъ: Улихъ Брагинъ, Заринъ, Брагина и Анина.

Елисаветградъ. На зимній сезонъ 1905—6 г. театръ снятъ М. А. Нравинной. Труппа формируется.

Казань. На будущій сезонъ контрактъ къ г. Соболюшкову-Самарину подписалъ М. Ф. Вагровъ.

Кишиневъ. „Бессар. Жизнь“ сообщаетъ, что въ Кишиневѣ прѣхалъ молодой композиторъ Арсеньевъ, собирающийся писать оперу на сюжетъ Горькаго „Старуха Изергиль“.

Кіевъ. Намъ пишутъ: Послѣдняя новинка Городск. опернаго театра „Черевички“ Чайковскаго, дала подрядъ три хорошихъ сбора. Хорошо поставлена первая картина 1-го акта, изображающая метель и полетъ черезъ сцену чорта и Солохи. Оксана (г-жа Друзякина), Солоха (г-жа Каренина), Вакула (г. Боначичъ) и чортъ (г. Бочаровъ) были предметомъ безконечныхъ восторговъ. Типичный образъ „пана головы“ далъ въ своемъ исполненіи г. Лосскій.

Возобновляется опера „Отелло“. Идеѣ она въ бенефисъ капельмейстера г. Купера; главныя партіи распределены между г-жей Шульгиной (Дездемона), г. Боначичемъ (Отелло) и Брагинимъ (Яго).

Однимъ изъ лучшихъ спектаклей опернаго театра, по праву, можно считать „Вертера“ Масснѣ.

Эта опера идетъ здѣсь съ очень хорошимъ ансамблемъ. Г-жа Шульгина (Шарлотта) и г. Махинъ (Вертеръ) такъ „спѣлись“, что, слушая ихъ, — забываешь даже, что дѣлается вокругъ... (Въ слѣдующій сезонъ г. Бородай рѣшилъ ограничиться лишь двумя первыми баритонами и однимъ вторымъ, вмѣсто теперешнихъ четырехъ (гг. Петровъ, Бочаровъ, Брагинъ, Энгель-Кронъ). Какъ мы слышали, изъ нынѣшняго состава г. Бородай заключилъ контрактъ съ г. Бочаровымъ и ведетъ переговоры съ г. Каміонскимъ.

23 января состоялся ученической спектакль школы проф. пѣнія г-жи А. А. Сантагано-Горчаковой, привлекшей массу публики.

Изъ исполнителей безспорно заслуживаетъ вниманія г-жа Руанетъ, съ большой экспрессіей пропѣвшая „Ивушку“ въ партіи Дездемоны: внѣшность, пластика, мимика—никоимъ образомъ не производятъ впечатлѣнія чего-то „ученическаго“.

Красивое контрольте въ партіи Ратмира обнаружила г-жа Повало-Швейковская; какъ мы слышали, молодая пѣвица дебютируетъ этой весной въ Москвѣ. Довольно мило исполнила г-жа Тяжелова партію Тамары, г. Парфентьевъ музыкальный Демонъ, съ солидными голосовыми средствами.

Г-жа Сантагано-Горчакова вправу была рададоваться за своихъ учениковъ.

Сборы въ театрѣ „Соловцовъ“, въ обыкновенные, не бенефисные, спектакли—очень слабыя. На-дняхъ едва пришлось отложить спектакль. Причина—угнетенное настроеніе послѣ событий 9—16 января.

Въ составѣ труппы на будущій сезонъ предвидятся лишь самыя незначительныя перемѣны, а именно: вмѣсто г. Борисовскаго—приглашается г. Смирновъ, вмѣсто М. И. Звѣревой (комич. старухи) — г-жа Шаровьева. Говорятъ объ уходѣ г-жи Ильнарской.

А. А. Пасхалова оправилась отъ болѣзни и въ скоромъ времени начнетъ выступать въ театрѣ Об-ва Грамотности, у М. М. Бородаи.

Малороссійская труппа гг. Саксаганскаго и Садовскаго дѣлаетъ неважные сборы. Однообразіе репертуара—главная причина такого явленія.

Столь усиленно рекламированная пьеса „Житѣйское море“—не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ, и написана слабе другихъ комедій г. Карпенко-Караго. Особенно слаба послѣдній актъ.

Лубны. Театръ попечительства о народной трезвости. Лѣтній сезонъ. Драма. Дирекція К. Э. Олигина и А. Л. Миролюбова. Труппа будетъ формироваться въ Москвѣ для двухъ родовъ—Прилуки и Лубны.

Минскъ. 11, 12 и 13 февраля состоятъ гастроли драматической труппы, подъ управленіемъ Э. Ф. Днѣпровой. Труппа, по сообщенію мѣстной газеты, направляется будто бы въ Берлинъ (Р). Поставлены будутъ „Дачники“, „Нора“ и „Крылья связаны“.

Н.-Новгородъ. Эзоповъ языкъ подцензурной печати „Волгарь“ сообщаетъ о томъ, что и „пятое представленіе“ „Дачниковъ“ Горькаго въ городскомъ театрѣ дало хорошей и сборъ, и пьеса продолжаетъ пользоваться успѣхомъ, и...

„Дирекція театра можетъ быть поставила бы эту пьесу еще одинъ или два раза въ театрѣ, но измѣнившіяся условія (!) заставили ограничиться 5-ю представленіями“.

„Дачники“, очевидно, сняты по распоряженію администраціи какъ въ Петербургѣ или Ростовѣ-на-Дону. Дѣйствительно, „измѣнившіяся условія“, или какъ говорятъ, причины отъ редакціи независящія...

Одесса. Новая стадія „сибиряковской эпопеи“. Мѣсто дѣйствія окружный судъ. На-дняхъ въ окружномъ судѣ разсматривался искъ г. Бураковского, предъявленный къ гг. Сибирякову и Навроцкому, въ суммѣ 2150 руб. Въ исковомъ прошеніи г. Бураковский указываетъ, что онъ заключилъ съ Сибиряковымъ контрактъ на срокъ съ 30 августа по 1-й день великаго поста, съ платой по 350 р. въ мѣсяцъ и съ предоставленіемъ ему полубенефиса. Договоромъ была обусловлена неустойка въ 1050 руб. въ случаѣ нарушенія его. Хотя договоръ былъ подписанъ однимъ лишь Сибиряковымъ, но антрепренерами являлись какъ онъ, такъ и г. Навроцкий, что было извѣстно всѣмъ артистамъ, и можетъ быть доказано свидѣтелями. Въ виду этого, г. Бураковский проситъ взыскать съ нихъ: 1050 руб. неустойки, 910 руб. за время съ 10 декабря 1904 г. по 27 февраля 1905 г. и за полубенефисъ 550 руб., а всего 2510 руб.

Судъ отложилъ объявленіе резолюціи на 10 февраля.

Орель. На очереди вопросъ о сдачѣ въ аренду зимняго и лѣтняго театровъ и, вообще, о лучшей постановкѣ театрального дѣла въ Орлѣ. Съ этой цѣлью коммисія, которой управа передала разработку этого вопроса, предложила председателю уѣзднаго комитета попечит. о нар. трезв. субсидировать городъ 2,000 руб. для того, чтобы управа имѣла возможность сдавать театр антрепренерамъ безплатно, въ свою очередь обязавъ ихъ давать по уменьшеннымъ цѣнамъ сорокъ спектаклей въ сезонъ.

Полтава. Намъ телеграфируютъ: „Въ четвертомъ номерѣ вашего журнала помѣщена замѣтка изъ Полтавы объ инцидентѣ во время спектакля. Смѣю увѣрить, что ничего подобнаго не было. Возбуждено мною преслѣдованіе противъ редактора „Полтавскаго вѣстника“ за клевету. Рѣшеніе суда сообщу.“

Рудзевичъ.

Рига. Въ Русскомъ театрѣ Великимъ постомъ будетъ играть оперная труппа. Г. Незлобинъ вошелъ въ соглашеніе съ г. Шейнымъ, который обязался доставить оперную труппу на весь Великій постъ.

Самара. Въ „Сам. К.“ читаемъ: „Маленькая просьба. „Представители отъ всѣхъ учащихся“ черезъ наше посредство обращаются къ антрепризѣ городского театра съ маленькой просьбой: вмѣсто „Рабынь веселья“, „Марсельской красотики“ и т. п. пьесъ поставить „Горе отъ ума“ и „Ревизоръ“.

Самара. Въ гор. упр. поступило отъ новаго антрепренера А. А. Линтварева довольно странное заявленіе. Г. Линтваревъ получаетъ массу писемъ и телеграммъ, будто „нѣкоторые лица изъ мѣстной интеллигенціи“ утверждаютъ, что „Линтвареву антрепренеромъ самарскаго театра не быть“ и что „въ концѣ концовъ театръ сдадутъ все-таки Кручинину“. Эти слухи встревожили актеровъ, подписавшихъ контрактъ къ г. Линтвареву. А потому онъ проситъ управу для успокоенія актеровъ и возстановленія довѣрія къ его антрепризѣ напечатать въ мѣстныхъ газетахъ опроверженіе этихъ слуховъ.

Симферополь. Намъ телеграфируютъ: Половина труппы Золотарева „забастовала“, не получивъ январскаго жалованья. Остальные образовали товарищество.

Сибирскъ. Намъ доставленъ отчетъ драматической труппы К. Э. Олигина и А. Л. Миролубова: взято валового сбора за ноябрь 6200 р. Съ 1-го декабря до 15-го января 14,350 руб. Всего взято съ 1-го октября 27,250 р., что составляетъ по 365 р. на кругъ.

Тамбовъ. „Русск. Сл.“ телеграфируютъ: „Со времени паденія Портъ-Артура мѣстная администрація категорически отказывается (?) въ разрѣшеніи на какое-бы то ни было устройство публичныхъ развлеченій“.

Тифлисъ. Телеграмма въ „Русск. Сл.“ о крахѣ антрепризы г. Донского, какъ намъ сообщаютъ, не вѣрна. Изъ-за безпорядковъ только нѣсколько дней не было спектаклей.

Уфа. „Русск. Вѣд.“ пишутъ. Недавно полицмейстеръ Бухордовскій не разрѣшилъ обществу взаимнаго вспоможенія приказчиковъ поставить на любительской сценѣ „Дядю Ваню“, Чехова.

Харьновъ. 26 января въ засѣданіи думы обсуждалось ходатайство А. Н. Дюковой объ уменьшеніи ей на все время войны наполовину платы въ 20,000 р. по арендѣ драматическаго театра.

А. Н. Дюкова ссылается на тяжелыя, благодаря событіямъ на Дальнемъ Востокѣ, финансовыя обстоятельства для театрального дѣла. Дума постановила отложить рѣшеніе вопроса до слѣдующей думской сессіи.

— Намъ пишутъ: Существующій на Жандармской площади циркъ-театръ бр. Никитиныхъ былъ построенъ больше десяти лѣтъ тому назадъ на короткое время и специально для цирковыхъ представлений, но такъ какъ послѣднихъ бываетъ въ теченіи года очень немного, всего недѣль шесть или семь,

а въ остальное время зданіе пустуетъ, то въ немъ стали играть малороссійскія труппы. Извѣстный здѣшній садоводъ А. К. Грикке рѣшилъ построить на той же Жандармской площади каменный циркъ-театръ со всѣми приспособленіями для обихихъ категорій. Составленіе плана принялъ на себя городской архитекторъ г. Корниенко. Мѣстъ въ циркѣ будетъ свыше 1500, а при театральныхъ представленіяхъ, когда на аренѣ ставится партеръ, до 2000 мѣстъ. Особенное вниманіе будетъ обращено на устройство сцены. При зданіи предположено построить домъ для мебелированныхъ комнатъ, специально имѣя въ виду сдачу ихъ артистамъ.

— Бенефисъ почтенной артистки Н. С. Карпенко состоялся 28 января. Выборъ пьесъ — „Мужья и жены“ и „Каково вѣтся“ — нельзя назвать особенно удачнымъ, но публика не сѣтовала очень на свою любимую артистку и щедро наградила ее аплодисментами и многочисленными подарками, а самое главное — театръ былъ полонъ. Артистка, несмотря на свое амплу комической старухи, далеко оставила за собою всѣхъ артистокъ труппы, „побив рекордъ“ во всѣхъ отношеніяхъ. Н. С. Карпенко безъ перерыва почти служитъ здѣсь восемь сезоновъ.

— „Quo vadis“ не имѣло успѣха. Постановка — изъ „Новаго міра“, достаточно примелькавшаяся въ „Мученицѣ“. Пьеса шла въ бенефисъ г. Эльскаго, которому было поднесено два подарка; артистъ въ роли Виниціи очень красивъ. Петронія игралъ г. Шуваловъ, Нерона — г. Павленковъ. „Дамы“ были очень красивы въ римскихъ одеждахъ: г-жи Велизарій, Каренина и Добролюбова.

Харбинъ. Въ „Вост. Обзоръ“ находимъ слѣдующую корреспонденцію изъ Харбина.

„Недавно пріѣхалъ сюда артистъ Дальскій. По городу стали ходить слухи, что г. Дальскій торгуетъ обувью, махоркой да сыромяти, вещами, какъ извѣстно, ничего общаго со сценой не имѣющими. На основаніе этихъ слуховъ, д. б., коммерч. отдѣломъ К.-В. ж. д. было произведено разслѣдованіе, коимъ обнаружено, что г. Д. привезъ подъ видомъ театральныхъ декораций различныя товары (24 корзины обуви, 4 съ полшубками, 1 съ мѣхов. штанами (!) 7 ящиковъ папиросу, 6 — табаку, 10 — спичекъ, 3 — свѣчей, 5 — сыру, 10 — махорки и 3 — съ гастроном. товаромъ) и съ г. Д. взыскали двойную плату за провозъ, что-то свыше 1,300 рублей“.

Опытъ контрабанды не удался...

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторы! По сообщенію Вашего сотрудника г. Вл. Линскаго я занимаюсь „тѣмъ же, чѣмъ занимался г. Строевъ“: самъ плачу дирекціи со сбора 5%, а беру съ „антрепренеровъ напр. съ г. Чернова 10%, т. е. ничѣмъ не рискуя“ зашибаю „хорошую деньгу“. Устами-бы г. Линскаго да медъ пить! За первую часть сезона я получилъ съ г. Чернова за минскій театръ 776 руб., а въ Витебскѣ потерялъ, благодаря безпорядкамъ въ городѣ за одинъ мѣсяцъ 2500 руб. Какъ видите „зашибить деньгу“ мнѣ не удалось!

Минскій театръ снятъ мною не „келейно“ и не для эксплуатаціи зданія, какъ это практиковалъ г. Строевъ, а для представленій моей труппы. Указываютъ на какую-то „тайственную даму“, вершителницу судебъ театра въ Минскѣ, но я никогда не слыхалъ о существованіи этой дамы. Всѣ дѣла ведутся при посредствѣ П. Н. Голиневича, хорошо извѣстнаго всѣмъ, кто игралъ въ минскомъ театрѣ, своею обходительностью съ артистами и любовью къ театру.

Я прилагаю при этомъ письмѣ три копии постановленій театральной коммисіи: двѣ — о сдачѣ мнѣ театра, а одна — постановленіе о ремонтѣ театра. Изъ этого документа Вы усмотрите, произвольно-ли произведенъ ремонтъ кокаю то „дамою“, или это сдѣлано по зрѣлому размышленію цѣлою коммисіею. Ремонтъ театра я нашель прекрасно выполненнымъ, а четыре выхода изъ партера вмѣсто одного привели къ тому, что переполненный залъ очищается въ двѣ минуты. Повторяю нападки на дирекцію носятъ предвыборное начало и будутъ очень жаль, если агитация достигнетъ цѣли.

О. Суловъ.

М. г. Какъ одна изъ потерпѣвшихъ, въ цѣляхъ выясненія истины, по поводу помѣщеннаго въ Вашемъ журналѣ въ № 1 письма главнаго режиссера Рост. театра И. А. Щербакова, скажу нужнымъ сообщить, что г. Щербаковъ въ изложеніи фактовъ не точенъ. Дѣло въ слѣдующемъ: наканунѣ бенефиса г-жи Жулинской во время репетиціи оперетки „Малабарская вдова“ въ то время, когда она пѣла извѣстную пѣсенку „У Набабъ“ — кто-то изъ хористовъ, забывшись, подтянулъ г-жѣ Жулинской, но та, не разобравъ въ чемъ дѣло, „демонстративно“ посмотрѣла на женскій хоръ, чему тотъ посмѣялся. Сейчас же,

по окончаніи репетиціи, г-жа Жулинская въ режиссерской комнатѣ говорила г. Щербакову: „Ты долженъ сдѣлать замѣчаніе женскому хору“. Это мы втроемъ слышали проходя мимо и встрѣтивъ г-жу Жулинскую, которая тутъ же бросила намъ въ лицо: „Несчастныя хамки!“ Г-жа Жулинская, къ сожалѣнію, не пожелала извиниться предъ нами, какъ мы этого требовали, и тѣмъ возстановила не только весь мужской и женскій хоры, но даже и оркестръ. На другой день, въ день бенефиса г-жи Жулинской, мы—весь хоръ, дѣйствительно, вслѣдствіе поступка ея, не хотѣли пѣть на репетиціи. Г. Щербаковъ, вмѣсто того, чтобы уладить это дѣло, дѣйствительно, грубо вытолкнулъ насъ троицъ со сцены. На другой день, возвратился С. И. Крыловъ. Заявивъ, что никто не смѣетъ безъ него увольнять людей, онъ принялъ насъ на службу. Никакихъ извиненій, а тѣмъ болѣе общаній, что ничего подобнаго больше не повторится—мы не давали.

Черезъ два дня, когда г. Щербаковъ прочиталъ въ газетѣ „Русское Слово“ телеграмму изъ Ростова-на-Дону и заподозрѣлъ насъ троицъ въ авторствѣ, онъ созвалъ на репетицію весь хоръ, и предложилъ хору сказать, кто противъ нашего увольненія. Конечно, кто же пойдетъ противъ начальства? Одинъ только хористъ г. Элянский заступился за насъ. Такимъ образомъ мы удалились изъ театра.

Въ улаженіи приняли дѣятельное участіе владѣлецъ театра г. Файнъ и извѣстный въ Ростовѣ-на-Дону музыкальный критикъ, благодаря настоянію которыхъ насъ снова пригласили на службу. Вотъ голые факты.

Примите и проч.

В. Сиверская.

М. г., г. редакторъ. 15 октября прошлаго года всѣмъ сценическимъ дѣятелямъ былъ разосланъ циркуляръ Бюро (№ 3306) съ предложеніемъ подписать приложенное заявленіе.

Не находя возможнымъ подписать означенное заявленіе, я полагалъ письменно снестись съ Бюро для разъясненія нѣкоторыхъ неясностей. Но 1 января совѣтъ Общества издалъ новый циркуляръ (№ 23), изъ котораго я заключаю, что мое недоумѣніе не было единичнымъ, почему и нахожу нужнымъ выразить свое личное мнѣніе по этому поводу, полагая, что такое раздѣляютъ и всѣ лица, не подписавшія заявленія.

Прежде всего меня поразила крайняя неясность 1-го пункта заявленія.

Слова: „черезъ Бюро“, не означаютъ-ли, что сдѣлка безъ посредства и вѣдома Бюро, является нарушеніемъ даннаго обязательства, и если это такъ — гарантируетъ-ли Бюро обязательное предоставленіе мѣста всѣмъ примкнувшимъ къ соглашенію?

И если они на такую гарантію разсчитывать не вправѣ, вправѣ ли Бюро требовать обязательства сокращать и безъ того слабую надежду получить мѣсто?

Мало развѣ такихъ „выброшено за бортъ“? И справедливо-ли будетъ лишать ихъ свободы дѣйствій, разъ таковая необходима?

Затѣмъ, также неясно обязательство сообщать Бюро о всѣхъ заключенныхъ сдѣлкахъ. Прежде всего — это и безъ того дѣлается почти всѣми членами Бюро, къ чему же „обязательство?“ Вызывается ли оно цѣлями, исключительно, статистическими, или является привлеченіемъ Бюро къ заключаемой сдѣлкѣ въ качествѣ посредника?

Не будь этихъ неясныхъ и стѣснительныхъ обязательствъ, я убѣжденъ, что не явилось бы необходимости въ циркулярѣ отъ 1-го января, звучащемъ странными ламентациями и упреками въ неотзывчивости, въ данномъ случаѣ, совершенно незаслуженными! Примите и пр. Декораторъ *М. Кальмансонъ*.

Кострома.

М. г., г. редакторъ! Приношу мою глубокую благодарность всѣмъ, вспомнившимъ меня и почтившимъ своими привѣтствіями въ день 40-лѣтняго моего юбилея.

Прошу другія газеты перепечатать.

Пр. и пр.

Б. А. Семенова.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Честь мундира касается, оказывается, и полиціи. Запрещается выходить въ пьесахъ полицейскимъ въ формѣ. Въ „Нижег. Листкѣ“ читаемъ;

„Въ странномъ видѣ фигурируютъ полицейскіе на нашихъ сценахъ.“

Напр., въ пьесѣ: „На днѣ“ городской бываетъ одѣтъ въ какую-то желѣзно-дорожную форму. Въ пьесѣ: „День изъ жизни покойника“, шедшей на-дняхъ, золоточный въ формѣ безъ погонь и въ шапкѣ военнаго врача.

Какъ извѣстно, на сценѣ не допускается крестъ, иконы, чтобы не оскорблялось религиозное чувство зрителей.

Но чье чувство можетъ оскорбить полицейская форма? Можетъ быть, эта форма не „допускается“, чтобы не пугать нервныхъ зрителей?

*** Среди актеровъ Александринскаго театра, какъ говорятъ, возникла мысль объ изданіи собственнаго *рукописнаго* журнала, въ единственномъ экземплярѣ... Экземпляръ журнала предназначается для уборныхъ... *ponny siot qui vial u reuse*— для чтенія вслухъ. Въ журналѣ будутъ подвергаться жестокой, но благожелательной критикѣ товарищей, и каждый изъ актеровъ, вродѣ наряда полиціи, отрягается на спектакли по очереди, исполняя какъ бы обязанность присяжнаго засѣдателя, рецензента...

Говорятъ, задержка за „цензурнымъ разрѣшеніемъ“ начальства... И для рукописныхъ сужденій требуется будто бы разрѣшеніе начальства, подобно рукописнымъ гимназическимъ журналамъ...

*** Оригинальный проектъ вносится, какъ мы слышали, однимъ изъ членовъ „Союза драм. писателей“ объ... какъ вы думаете?—объ уравненіи пьесъ, представляющихъ „подражаніе“ чьей либо частной жизни и возбуждающихъ, подобно пьесѣ г-жи Жуковской—„Надъ толпой“, толки о пасквилѣ, съ пьесами „переводными“ и „передѣланными“, обложенными 30% сбору въ пользу Союза. Основанія тѣ же: „сюжетъ заимствованъ“, и какъ водится безъ разрѣшенія „собственника сюжета“. Курьезный проектъ...

О НАРЯДНЫХЪ ДЕНЬГАХЪ.

Какъ ни грустно, а приходится разочаровать. Я, по крайней мѣрѣ, рѣшительно-бы посоветовалъ гг. антрепренерамъ воздержаться отъ предъявленія исковъ о возвратѣ денегъ, уплаченныхъ за наряды полиціи, потому что платежъ судебныхъ издержекъ вещь очень невкусная. Конечно, сдѣланный подсчетъ въ 600 тысячъ и даже распредѣленіе ихъ въ пенсіонномъ фондѣ, вродѣ дѣлежки шкуры не убитаго медвѣдя, весьма заманчивы. А тутъ еще доводъ, что деньги взимались отъ имени полицейскихъ управленій, а слѣдовательно, они, какъ юридическія лица и являются отвѣтственными, такъ что даже никакой судъ не можетъ признать ихъ необязанными платить. Но такія quasi-простыя разсужденія юридически обыкновенно бываютъ несостоятельны.

По статьѣ 372 уложенія о наказаніяхъ за пріятіе чиновникомъ или инымъ лицомъ, состоящимъ на службѣ государственной или общественной подарка по дѣлу или дѣйствію, касающемуся обязанностей его по службѣ, полагается наказаніе, доходящее до отрѣшенія отъ должности. Называется это—мздоимствомъ. Такимъ образомъ, сенату не было, въ сущности, и надобности разъяснять, что взиманіе нарядныхъ суммъ незаконно—онѣ прямо и очевидно подходятъ подъ статью 372 уложенія и если бѣ законъ у насъ правильно примѣнялся, каждый полицейскій, получившій такого рода даръ, подлежалъ-бы отрѣшенію отъ должности.

Идя въ казенные театры, вы даете на чай капельдинерамъ за храненіе верхняго платья. Опять мздоимство—капельдинеры тамъ на казенной службѣ. Но не придетъ-же вамъ въ голову потомъ взыскивать съ казны деньги, которыя вы давали капельдинерамъ десять лѣтъ?

Но полиція требовала! А вы были вольны не давать. По 29 статьѣ Устава о наказаніяхъ обязательны только законныя требованія полиціи; остальные вы вправѣ спокойно не исполнять и могли когда раньше заставить полицію довести дѣло до суда, если-бѣ она стала настаивать. А что вы не знали своихъ правъ, въ этомъ никто не виноватъ и за это никто отвѣчать не долженъ. Невѣдѣніемъ закона никто отговариваться не можетъ. Полицейское управленіе не должно было служить для васъ юридиче-

скимъ авторитетомъ и, какъ граждане, вы должны приучаться различать законныя требованія отъ незаконныхъ. Вы даже не можете искать обратно деньги не съ казны, а съ отдѣльныхъ чиновъ полиціи, потому что дали взятку.

Искъ съ полицейскихъ управленій немислимъ потому, что юридическое лицо—казна, а не полицейскія управленія. Съ васъ брали отдѣльные чины полиціи безъ всякаго права, а вы думали, что это беретъ казна.

И обыватели кормили ихъ — кормятъ, какъ видно изъ этого случая, и до сихъ поръ.

Тутъ историческое происхожденіе—отъ матушки Руси допетровской черезъ Сквозникъ-Дмухановскаго и Градобоева до двадцатаго вѣка, а вы назадъ вдругъ спохватились и думаете, что вамъ что-то дадутъ! Давали на чай—и назадъ требуете. Назадъ хотите историческую «благодарность». Да она законнѣе самого закона!

Смѣшеніе ея съ законными суммами такъ укоренилось, что «о наградныхъ и нарядныхъ» говорилось въ одной официальной запискѣ, касающейся штатовъ полиціи, представленной въ государственный совѣтъ, какъ «о воспособленіи скуднымъ окладамъ полиціи». Официальнаго назначенія эти суммы не имѣли никакого, въ нихъ никогда у полицеймейстеровъ отчета не спрашивали, ихъ просто чины полиціи дѣлили между собою. Такъ получали они, кромѣ законнаго содержанія, отъ обывателей содержаніе особое и такъ русскіе обыватели переплачивали за одни наряды у театровъ въ десять лѣтъ шестьсотъ тысячъ рублей, а сколько еще переплачено за выжиганіе трубъ, надзоръ въ разныхъ публичныхъ мѣстахъ и такъ далѣе воистину до безконечности!

И мы до сихъ поръ платимъ рядъ суммъ, которыя вовсе не обязаны платить. А потому раньше всего будемъ приучаться знать свои права и обязанности. Въдъ казна это только денежный мѣшокъ, къ которому нельзя предъявлять даже тѣхъ претензій, которыя возможны къ государству. Можно скорбѣть, зачѣмъ въ насъ не воспитано правосознаніе, зачѣмъ отказъ въ совершенно неосновательномъ требованіи можетъ повлечь подчасъ за собой много очень нехорошаго, но все это претензіи чисто нравственныя, часто даже — увы! платоническія и не могутъ быть учтены въ видѣ исковъ къ казнѣ. Тогда законы немедленно будутъ развязаны и окажется, что за преступныя дѣйствія своихъ представителей юридическія лица отвѣчаютъ

лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, къ которымъ никакъ нельзя отнести случай соучастія между берущимъ и дающимъ взятку. Итакъ, господа, къ сожалѣнію, тутъ басня о молочницѣ и горшкѣ молока. А мораль къ баснѣ... подыщите сами.

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

О ТРАГЕДИИ И НОВОМЪ ТРАГИЗМѢ.

I.

Для насъ драма—будни, а трагедія—случайное торжество. Трагедію, какъ фамильная драгоценности, берегутъ для рѣдкихъ приемовъ. Заѣдетъ царственный гость изъ страны западнаго искусства—и алмазы, потускнѣвшіе въ сундукахъ, загораются лучистыми звѣздами, омывшись въ праздничномъ свѣтѣ. Иногда, впрочемъ, бываетъ—какъ въ безтолковомъ и оскудѣвшемъ семействѣ—что возъ-

„НОВАЯ ОПЕРА“.

„Каширская старина“, опера М. Иванова.
Марьяца (г-жа Брунь).
Рис. М. Слѣпьяна.

Если-же вы меня спросите, какъ это могло случиться, чтобы въ теченіе десятилѣтій производился съ обывателей незаконный поборъ, то останется вздохнуть, да попенять на своеобразный «правовой» укладъ нашего отечества.

И въ тѣхъ случаяхъ, когда какое-либо общество не хотѣло платить полиціи наградныхъ, или нарядныхъ, полиція часто предпочитала не протестовать и дѣлала видъ, что не замѣчаетъ. Такого рода факты можно было-бы привести... Размѣръ суммъ былъ всегда произволенъ. Наградныя, имѣвшія съ нарядными такую тѣсную связь, назначались полиціи въ одномъ городѣ за одно, въ другомъ за другое, по усмотрѣнію полицеймейстеровъ. Щедринскій градоправитель издалъ законъ: «Всякій обыватель да ходитъ опасливо, а градоправитель да приѣмлетъ дары». Обыватели и безъ того ходили опасливо — и носили дары, а законы остались у градоправителя перевязанными веревочкою. И такъ это повелось мирно, на почвѣ нашего поклоненія начальству. Почва рыхлая, настоящій черноземъ. Недаромъ еще въ допетровскія времена воеводы плакались: «пустите покормиться!»

мутъ и разукрасятся зря, сами не понимаякъ чему. Такъ, зря, два года назадъ вздумали «возобновить» Эврипида. Повода къ тому не было—ни внѣшняго, ни тѣмъ болѣе внутренняго. Ставить и играть было некому, потому что послѣ Островскаго, картузовъ, опрокидонтовъ и сѣмячекъ—переходить къ пеплуму трудновато. Сказались-ли московскія вѣянія, или, можетъ быть, коснулись насъ струйки, зарябившія отъ западныхъ странъ—но отъ быта повернули къ трагедіи. Выигралъ отъ этого поворота, кажется, одинъ декораторъ, котораго послали въ Германію изучать греческіе пейзажи и поощрили подъемными и прогонными. Исполнители, хотя и въ трико — кренделили ногами по бытовому. Публика—ея была горсть—зѣвала и скорбѣла о г. Трахтенбергѣ. И только два-три эфеба съ новостильными проборами до затылка лепстали съ дѣланнымъ восхищеніемъ, что въ цѣломудріи—жестокій трагизмъ.

Несмотря на этотъ провалъ, тяготѣніе къ трагедіи возрастаетъ. Наша русская духовная жизнь—какова бы ни была ея самобытность — связана каналами съ западомъ, и приливъ трагизма въ Европѣ не можетъ не отозваться у насъ. Но въ Европѣ есть трагическіе писатели. Гауптманъ, Метерлинкъ, даже Шнитцлеръ — всѣ они, своими путями, отъ поверхности случайныхъ коллизій, отъ разсудочной равнинности быта, углубились въ пропасть трагизма. А у насъ только Андреевъ знаетъ трепеть ужасовъ глубины—да и тотъ не имѣетъ трагедіи. Литература—въ сторонѣ отъ трагичнаго. Она либо безвѣтна, либо дышетъ жизне-радостной бодростью и звонко призываетъ къ борьбѣ. Можетъ ли театръ на свой страхъ, самостоятельно нащупывая дорогу, добраться до святыни трагизма?

Есть звукъ, есть исканіе, есть потребность, условность и безсодержательность быта претитъ даже марксистамъ. «Стихія человека—трагизмъ»—прочиталъ я въ одномъ ихъ журналѣ «и естественный языкъ нашъ—стихи». Заправили театральнаго дѣла не могутъ не замѣтить броженія, и идя навстрѣчу ему, возобновляютъ греческихъ классиковъ, ставятъ вздоры д' Аннунціо, мечутся въ погонѣ за тысячами и пожинаятъ равнодушіе и зѣвки. Къ сожалѣнію, все болѣе убѣждаешься, что современныя задачи театра переросли хозяевъ его. Театръ — школа, театръ — аудиторія былъ имъ еще съ грѣхомъ пополамъ по-плечу; но театръ новый, трагическій, «театронъ» у алтаря Діонисія—безконечно выше ихъ пониманія. Можетъ быть, трагедіи Эврипида—несмотря на ихъ удаленность—и нашли бы покоряющій доступъ къ современной усложненной душѣ; можетъ быть, великіе классики — Шекспиръ, испанцы и нѣмцы—и зажгли бы освѣженными красками, но для этого мало возобновлять: надо создавать атмосферу, создавать новыя содержанія, мыслить глубже, чувствовать тоньше. Только въ воздухѣ, обогащенномъ озономъ духовной напряженности вѣка, можетъ вспыхнуть пламя трагизма.

II.

Трагедія должна быть значительной, не вдаваясь въ пустоту отвлеченностей. Она должна быть торжественной, не вставая на патетическія ходули. До сихъ поръ работали съ микроскопомъ, и искали, съ добросовѣстностью тупицъ, хвостики и жгутики инфузурій. Животное приспособляется къ обста-

новкѣ,—человѣкъ—къ житейскимъ условностямъ. Временныя мелочи общежитія кладутъ рисунокъ на душу, какъ среда—на опереніе птицъ. Этими приспособительными уборами усердно занималось искусство и ради оболочки души съ пестротой ея причудливыхъ пятенъ, забывало о живой сердцевины, трагичной и загадочно-темной. Реализмъ въ изображеніи оболочки былъ доступенъ и неумнымъ художникамъ. Записная книжка и техника — вотъ все, что было нужно для драматурга. Но существуетъ и другой реализмъ—реализмъ внутреннихъ правдъ, реализмъ проникновенія и отгадки—и онъ немь-

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Е. Г. Ковелькова.
(контральто).

Г-жа Дубровская.
(сопрано).

слимъ безъ творческаго размаха, доступнаго лишь избраннымъ душамъ. Микроскопъ — для бытовыхъ бездѣлушекъ. Но сіяніе душевныхъ созвѣздій уловляется лишь мощными телескопами.

Изъ мелководья бытового искусства впервые вынесъ насъ Ибсенъ. Его герои—не обычные манекены на выставкѣ душевныхъ костюмовъ, а носители духовныхъ реальностей, тонкія оправы идей. Но Ибсенъ недостаточно осязателенъ. Въ немъ слишкомъ много — отъ разума, онъ именно — художникъ идей, а не мощныхъ и волнующихъ трепетовъ, составляющихъ ядро жизни. Ибсенъ недостаточно реалистъ — не въ захватанномъ значеніи слова, ставящемъ задачей драматурга — увѣковѣчивать жаргоны и «нравы»—а въ углубленномъ и очищенномъ смыслѣ обнаженія внутреннихъ правдъ. Душа живетъ темными чувствами, а не холоднымъ блестящимъ разсудкомъ. И трагизмъ ея не въ антиноміяхъ разума, а въ живыхъ внутреннихъ раздвоеніяхъ, стихійныхъ, неотвратимыхъ и безысходныхъ. Вотъ эту діалектику чувства мы и не чувствуемъ—или чувствуемъ слишкомъ слабо—въ значительныхъ по глубинѣ замысла, но не волнующихъ живымъ потрясеніемъ трагедіяхъ норвежскаго драматурга.

Изъ молодыхъ русскихъ писателей многіе пошли

вслѣдъ за Ибсеномъ. Но какъ жалки подражательныя потуги! Ибсенъ самобытный мыслитель, и отвлеченныя идеи, имъ созданныя, свѣтятся отъ напряженности духа, породившаго ихъ, въ гжучемъ порывѣ; мысли Ибсена—живыя и теплыя; онѣ страстно-родственны страсти и потому могутъ ее замѣнить. Попытки подражать Ибсену, строя пьесы на однѣхъ мысляхъ — но не мысляхъ, сохраняющихъ огненность великой чистой души, а жиденькихъ разсудочныхъ парадоксикахъ и позерскихъ, съ чужого плеча, афоризмахъ — вырождаются въ безвкусный сумбуръ, которымъ подъ видомъ «новаго» искусства одинъ изъ нашихъ частныхъ театровъ вотъ уже третій годъ усердно угощаетъ вѣрную ему публику.

Глубже всѣхъ новыя вѣянья почувствовалъ у насъ Чеховъ. Стоитъ приглядѣться къ тому, какъ въ драмахъ его, шагъ за шагомъ, уточняется покровъ быта и все яснѣе и задумчивѣе сквозить внутренней бытъ жизни. «Ивановъ» — драма условностей. «Дядя Ваня» — цѣлая философія: здѣсь раздвоенность сознательной лжи, самое себя отрицающей. Но Чеховъ не дошелъ до трагизма. Въ немъ жила примиряющая увѣренность, что основа жизни разумна. И такая утѣшительная настроенность разрѣшала муку противорѣчій въ тихую и кроткую скорбь. Чеховъ — врачъ, чуткій и ласковый. И наклоняясь надъ постелью больного, онъ видитъ боль, видитъ страданія, печалится, безсильный помочь, но не содргается отъ леденящаго ужаса, отъ сознанія, что здѣсь, рядомъ съ нимъ, огненные злые глаза жадно стерегутъ жертву.

Чеховъ незнакомъ съ ощущеніемъ, что мы стоимъ на тонкой корѣ, подъ которой разверзается бездна. Никогда сознательность въ человѣкѣ не казалась ему случайнымъ налетомъ, покрывающимъ грозную темную злобныхъ и слѣпыхъ силъ. Онъ не зналъ мучительныхъ содраганій, заставившихъ Леонида Андреева написать «Бездну», «Василія Оивейскаго», «Красный смѣхъ», «Стѣну», «Въ туманѣ». Драма Чехова — это грусть сумерекъ, въ трагедіи — торжественность ночи.

Но день прошелъ. Приходитъ ночь.
Пришла и съ ложа міроваго
Ткань благодатную покровя,
Собравъ, отбрасываетъ прочь.
И бездна снова обнажена
Съ своими страхами и снами.
И нѣтъ преградъ межъ ней и нами.
Вотъ почему намъ ночь страшна.

III.

Чеховъ — мостъ, переброшенный черезъ пропасть между бытомъ и грядущей трагедіей. Легкій мостъ, воздушный и чрезмѣрный, легъ, сквозной, въ грустномъ огнѣ заката. Но куда онъ ведетъ, этотъ мостъ?

Старая, «добротная» драма была похожа на любительскій снимокъ съ уголка людной площади въ сутолокъ лѣтняго дня: люди, зданія, клочекъ неба, рѣзкія короткія точки — все схвачено отчетливо и правдиво, въ случайности мгновеннаго сочетанія. Чѣмъ красочнѣе талантъ автора, чѣмъ свѣтосильнѣе стекло его камеры, тѣмъ тѣлеснѣе становятся контуры, тѣмъ неотразимѣе исторія вещественности. Напоминаю пьесы Найденова — послѣдняяго и мощнаго могикиана старой драматической школы.

Драма Чехова — пейзажъ на закатѣ: отъ пронизанныхъ лучами стволонъ, отъ прозрачно-золотистыхъ фигуръ тянутся къ далекому мраку безконечноудлиненные тѣни. Здѣсь дѣло не въ отдѣльныхъ фигурахъ, не въ покачнувшейся, готовой упасть соснѣ, не въ покорно-безрадостной ивѣ, не въ гни-

лой яблонѣ съ тшедушными сучьями, — здѣсь все дѣло именно въ этихъ тѣняхъ, въ этихъ страшныхъ, задумчивыхъ, опечаленныхъ, медленно сходящихся тѣняхъ. Все остальное временно и случайно: вѣчны — кроткій, догорающій западъ и эти черныя скорбныя полосы. Эти узкіе пути къ мраку. Вѣсь «символизмъ» и вся опытность Чехова — въ чуткости къ надорваннымъ нотамъ, звенящимъ въ каждой душѣ, и въ удивительной волшебной способности заставлять звенѣть эти ноты. Мѣняются герои и обстановка; мѣняются приемы и техника; узелъ, ходъ, катастрофы, характеры, возрасты, идеи; вотъ намъ остается аккордъ, подслушанный въ рокотаніи жизни — аккордъ надорванныхъ звуковъ, звенящихъ грустью заката.

Что же «ново» въ творчествѣ Чехова? Гдѣ ростки будущаго театра? Ново то, что центр тяжести драмы передвинулся отъ одиночнаго къ общему; отъ самихъ изображаемыхъ лицъ, отъ деталей ихъ духовнаго образа, отъ ихъ случайныхъ судебъ и случайныхъ жизненныхъ столкновений — къ роковому, всѣмъ имъ общему и родному, къ страданію, неотвратимому для людей, скорби — спутницѣ жизни, неразрывной съ бытіемъ и сознаніемъ.

Чеховъ уловилъ одну ноту въ внутреннемъ созвучіи духа. И она — эта *одна нота* — героиня всѣхъ его драмъ. Для нея и люди, и вещи, и завязка, и дѣйствіе, и слова. Люди ходятъ и говорятъ что-то. Смѣняются, уходятъ, приходятъ. Но не она забота художника. Они нужны для художника, чтобы настроить невидимую струну и привести ее въ колебанія. Слабый трепетъ, становящійся все неудержимѣе. Вотъ она звенитъ и трепещетъ — прискорбная, знакомая нота — пьеса кончена, къ чему теперь люди, ихъ лица, судьбы, порывы? Волшебство творчества совершилось. Всѣхъ душъ коснулось закатъ.

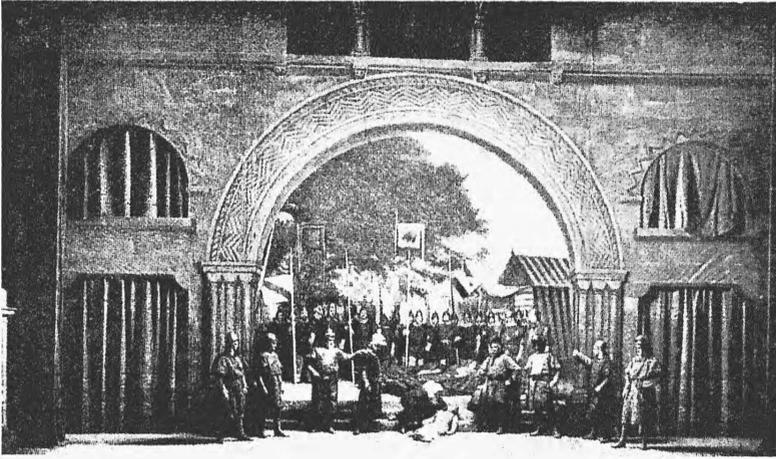
Подслушанная вѣчная жалоба печально рѣветъ, какъ усталая птица...

IV.

Куда пойдетъ новый «трагизмъ»? Глубже въ ночь, дальше отъ единичнаго. Онъ сочетаетъ реализмъ съ символизмомъ — осязательность психологической правды съ общностью и глубиной ея содержания. Есть въ жизни развитого сознанія противорѣчія, болѣе безысходнаго развитія, болѣе потрясающія, чѣмъ скорбь, изображенная Чеховымъ. Правъ Андреевъ, правъ Эдгаръ По — есть бездны, полныя ужаса, гдѣ стережетъ мистическій страхъ. Въ внѣ разумную подпочву сознанія мало кто пытался заглядывать. А, вѣдь, чѣмъ выше культура, чѣмъ шире, пестрѣе и объединеннѣе умственный кругозоръ человѣка, тѣмъ ужаснѣе обозначается разница между этой тонкой корою сознательности, и слѣпымъ хаосомъ силъ, напирющимъ на нее снизу. Съ ростомъ жизни вырастаютъ противорѣчія — и недаромъ все новѣйшее творчество вновь окрашено въ трагическіе цвѣта. Недаромъ фантастическій По такъ властно поработаетъ вниманіе. Недаромъ мы такъ тревожно прислушиваемся къ мрачнымъ сказкамъ Леонида Андреева. Недаромъ въ мраморахъ Биегаса и полотнахъ Штука и Пнейдера оживаютъ уродливыя Химеры.

Трагизмъ будетъ торжественнымъ, потому что грозный мигъ ужаса не можетъ быть не торжественнымъ. Онъ будетъ и глубоко-значительнымъ, потому что въ немъ мы чувствуемъ основное противорѣчье жизни — роковую одинокость души, отрѣзанность ея отъ вселенной.

Безразличіе и слѣпота «рока» — мотивъ древней трагедіи. Чуждость человѣка вселенной понималась

„Король Лиръ“ на двойной шекспировской сценѣ въ Даніи.

внѣшне и механически; слѣпой случай, недоступный воздѣйствию, былъ источникомъ трагическаго тона. Съ тѣхъ поръ трагизмъ углубился. Мопассанъ говоритъ объ одинокости, какъ о *внутренней* судьбѣ человѣка. Андреевъ видитъ «бездны» внутри: разумъ одинокой души въ стремительности своихъ порывовъ неминуемо натывается на безуміе. Да и онъ — самъ этотъ разумъ — въ своей уединенности и отрѣзанности — не есть ли на самомъ дѣлѣ безуміе? Напоминаю «Мысль» и «Фивейскаго». Яркій символъ внутренняго трагизма — къ сожалѣнію, запутанный и искусственный. «Стѣна» того же Андреева. Стѣна насъ отдѣляетъ отъ міра, давить, замыкаетъ въ себѣ. Стѣна нашей привязанности къ себѣ, нашей воли, нашего самоощущенія, стѣна нашего «я». Инстинктивно возвеличивая себя, ставя себя въ центръ міра — мы невольно этотъ міръ отрицаемъ, а потому и принуждаемся къ чувству, что и онъ насъ отрицаетъ, что онъ намъ неумолнно враждебенъ. Думаю, что въ этомъ источникъ религиознаго значенія трагедіи.

И вотъ подходимъ къ концу. Углубляясь въ роковыя противорѣчія, лежащія въ основѣ сознанія, — трагизмъ станетъ мистеріей — обратной разгадкой міра, его жизни и смысла. Мы поймемъ чуткое предвареніе, принудившее греческихъ архитекторовъ въ центрѣ сцены — ставить алтарь — поймемъ, и вернемся къ нему.

Леонидъ Галичъ.

НАСТОЯЩІЙ ШЕКСПИРЪ.

II.

Цѣлый рядъ изслѣдованій привелъ къ тому, что мы въ настоящее время можемъ имѣть довольно точныя представленія объ устройствѣ англійской театральной сцены той эпохи, къ которой относится вся театрално-литературная дѣятельность Шекспира.

Прилагаемый рисунокъ, несмотря на всю свою наивность, даетъ очень наглядное представленіе о театрѣ того времени.

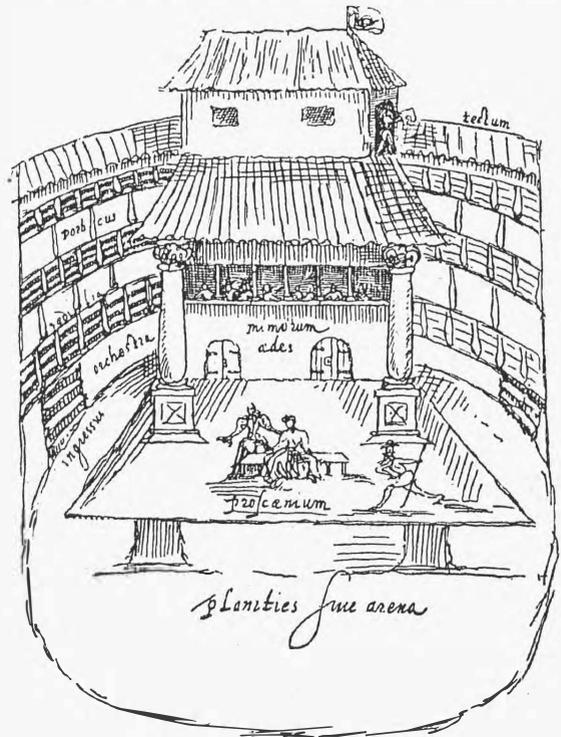
«Просцениумъ», по своему положенію почти посреди театра во многомъ походитъ на арены современныхъ цирковъ, на которыхъ и по сіе время разыгрываютъ подчасъ сложныя пантомимы при очень ограниченномъ количествѣ декораций.

Цирковая арена, этотъ пережитокъ, съ нашей теперешней театральной точки зрѣнія, пожалуй, антихудожественный, во многомъ объясняетъ сумбурную архитектонику шекспировскихъ пьесъ, дѣйствіе которыхъ развертывалось среди зрителей, не только толпившихся съ трехъ сторонъ просцениума, но даже располагавшихся сидя и лежа на самыхъ подмосткахъ этой исчезнувшей въ мракѣ вѣковъ сцены. Любопытную картину подобнаго спектакля далъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ сначала въ публичной лекціи, затѣмъ на страницахъ «Русской Мысли» и позже уже отдѣльной книжкой С. А. Варшера въ своей, очень цѣнной шекспирологами, статьѣ «День въ англійскомъ театрѣ временъ Шекспира». Отсылаю къ ней читателя, интересующагося бытовой стороной вопроса. Но ко времени всеобщаго увлеченія геніемъ англійскаго поэта, въ наши дни театральная

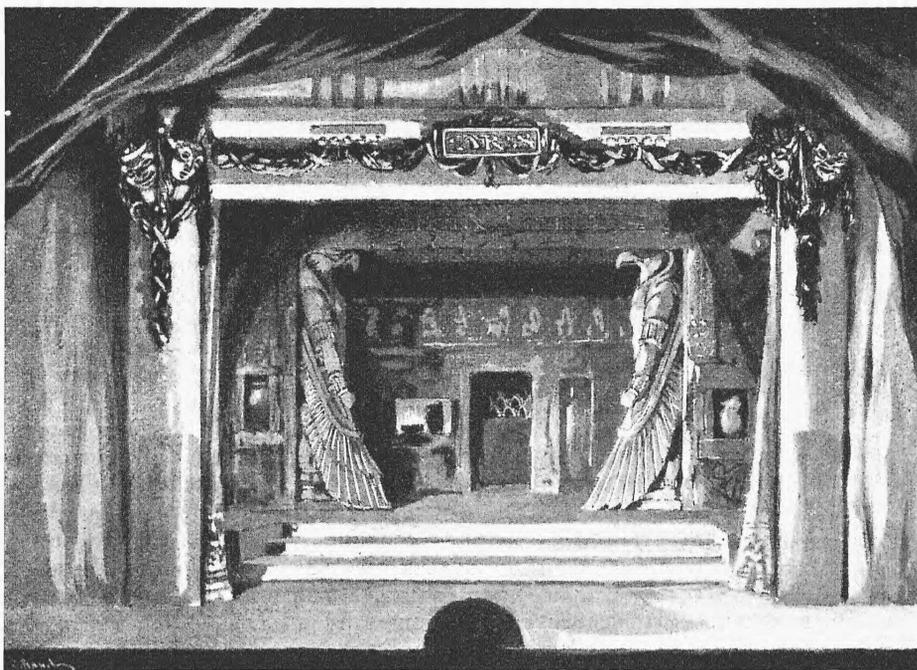
сцена настолько отошла въ своемъ устройствѣ отъ формы шекспировскихъ театральныхъ подмостковъ, что въ эти новыя рамки стало трудно укладываться содержаніе его драмъ.

Послѣ многихъ попытокъ приспособить шекспировскій текстъ къ условіямъ современнаго театра (въ чемъ, между прочимъ, грѣшны были и мейнингенцы), въ 1890 году въ Мюнхенѣ рискнули на фокусъ: соединили неподвижную въ своемъ убранствѣ часть стараго англійскаго театра съ современной сценой, обладающей всѣми усовершенствованіями въ области театральной механики, декорационной живописи и освѣщенія. И тогда далеко явилась возможность безъ калѣчащихъ пьесу урѣзковъ, перетасовокъ картинъ и проч., дать полностью «Короля Лира».

Фокусъ же состоялъ въ томъ, что на нѣкоторомъ разстояніи отъ рампы была поставлена вторая сцена съ порталомъ и подмостками, какъ это теперь дѣлается для живыхъ картинъ. Авансцена эта имѣла,

Англійскій театръ временъ Шекспира.
(Съ рисунка того времени).

Декорация послѣдней картины „Антонія и Клеопатры“ въ постановкѣ Н. А. Попова на двойной шекспировской сценѣ. (Рис. С. И. Панова).

такимъ образомъ, при закрытомъ занавѣсѣ второй сцены, одну, не мѣняющуюся декорацию. Съ авансцены на вторую сцену вела во всю ширину ея лѣстница въ нѣсколько ступеней. Въ противоположность авансценѣ вторая сцена была оборудована легко мѣняющимися декорациями. Самое же пользованіе такой двойной сценой было основано на томъ, чтобы между короткими картинами не было никакого перерыва. Когда, напримѣръ, заканчивался діалогъ одной картины на авансценѣ, актеры уходили въ кулисы, и немедленно раздвигался занавѣсъ второй сцены; тамъ безъ перерыва продолжалось дѣйствіе и шла слѣдующая картина, но уже при другой обстановкѣ; кончалась картина на второй сценѣ, зашвыгался ея занавѣсъ, и діалогъ слѣдующей картины немедленно начинался на авансценѣ. Лѣстница же служила для переходовъ съ авансцены на сцену и обратно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этомъ являлась необходимость по ходу дѣйствія для болѣе быстрой смѣны декораций. Эта же лѣстница давала возможность разнообразнѣе группировать и дѣйствующихъ лицъ, и массовыя сцены. Кромѣ того надъ порталомъ второй сцены былъ сдѣланъ родъ балкона, а по бокамъ ея двери; и то и другое завѣшивалось драпировками. Эти отверстія должны были дополнять неподвижную декорацию авансцены и давали возможность вносить болѣе разнообразія въ переходахъ дѣйствующихъ лицъ.

На такой сценѣ и былъ поставленъ «Король Лиръ».

Черезъ годъ послѣ этого, оказавшимся въ высшей степени удачнымъ, опыта, появились и въ Россіи свѣдѣнія о немъ: въ «Артистѣ» (№ 15, сентябрь 1891 г.) была напечатана статья Э. Э. Маттерна «Шекспиръ на сценѣ мюнхенскаго театра». Авторъ въ концѣ статьи задавалъ вопросъ, будетъ ли сдѣлана и у насъ попытка поставить Шекспира по-мюнхенски? Приложенные къ статьѣ рисунки значительно упрощали такую попытку, но, повидимому, никого изъ театральныхъ директоровъ и режиссеровъ не соблазнилъ мюнхенскій опытъ—о такихъ попыткахъ болѣе десяти лѣтъ не было ничего слышно. Помню, что на меня въ то время

пропаганда г. Маттерномъ мюнхенской идеи произвела даже очень непріятное впечатлѣніе: мнѣ казалось почти смѣшнымъ возвращаться къ какимъ бы то ни было условностямъ на сценѣ, и, если бы не случайность—я бы никогда не повѣрилъ даже въ то, что и въ Мюнхенѣ попытка создать специальную шекспировскую сцену дала дѣйствительно большіе результаты.

Но года четыре тому назадъ, проѣзжая черезъ Мюнхенъ, я случайно прочелъ на афишѣ о представленіи на «шекспировской сценѣ» «Ромео и Джульетты». Меня въ этотъ вечеръ тянуло въ другой театръ, хотѣлось посмотрѣть обыкновенный хорошій драматическій спектакль, спутниковъ же моихъ интересовалъ курьезъ—условная сцена. Съ большою неохотой пошелъ я на «Ромео и Джульетту», изъ

театра же вернулся ярымъ сторонникомъ мюнхенскаго способа инсценированія Шекспира. Тогда же далъ себѣ слово иначе и не ставить его и черезъ годъ открылъ сезонъ въ обновленномъ Василеостровскомъ театрѣ «Зимней сказкой», поставивъ ее на двойной сценѣ.

Собравшійся на генеральную репетицію литературный Петербургъ отнесся сочувственно къ этому опыту. Условное представленіе не шокировало потому и народную публику этого театра, не смотря на то, что предыдущая антреприза приучила свою

А. Б. Хессинъ.

(Новый директоръ Моск. Филарм. Общ.).

публику къ сложнымъ постановочнымъ эффектамъ.

«Зимняя сказка» шла у меня въ четырнадцати картинахъ, такъ, какъ она написана, и спектакль, начинаясь въ 8 час., оканчивался къ половинѣ двѣнадцати. Та же пьеса, поставленная въ этомъ же сезонѣ въ Александринскомъ театрѣ, несмотря на то, что были сдѣланы вымарки нѣкоторыхъ сценъ, шла тамъ почти на цѣлыхъ три четверти часа дольше; лишнее время уходило на перестановку сложныхъ декораций и на болѣе реальную трактовку самой пьесы, чѣмъ это было у меня на условной сценѣ.

Слѣдующимъ моимъ опытомъ была постановка «Антонія и Клеопатры», трагедіи, въ которой около сорока картинъ. Здѣсь уже пришлось выбросить изъ текста всѣ тѣ сцены, гдѣ излагается постепенный ходъ военныхъ дѣйствій, сцены не представляющія цѣнности въ отношеніи художественномъ и имѣющія интересъ развѣ только историко-литературный.

Исполнялось все же около тридцати сценъ. Спектакль длился обыкновенно около $3\frac{3}{4}$ часовъ. Временами публика жаловалась на слишкомъ быструю смѣну короткихъ картинъ, не будучи достаточно заинтересована самымъ исполненіемъ, которое, вообще, было ниже, чѣмъ исполненіе «Зимней сказки». Но «Антоній и Клеопатра» одна изъ наименѣе обработанныхъ Шекспиромъ пьесъ, къ тому же мало знакома современной публикѣ, и въ этомъ, конечно, кроется отчасти, причина жалобы зрителей на слишкомъ быструю смѣну впечатлѣній. На *условность* же постановки никто возраженій не представлялъ, и это для меня было главнымъ показателемъ того, что у насъ можно привить этотъ единственный пока цѣлесообразный способъ инсценированія Шекспира.

Да, въ сущности говоря, у насъ больше говорятъ о томъ, что Шекспира надо трактовать возможно реальнѣе, а на дѣлѣ, кромѣ изумительныхъ декоративныхъ и свѣтовыхъ эффектовъ, поразительной бутафоріи и *иногда* при этомъ одной какой-нибудь роли, художественно-правдиво передаваемой кѣмъ нибудь выдающихся по таланту актеровъ—все остальное *условно-театрально*. Актеры такъ же плохо читаютъ стихи, какъ въ любой исторической пьесѣ, неестественно носятъ историческій костюмъ, мало характерны и проч. При этомъ антракты бывають непомѣрно длинны—это нужно для перемѣны сложныхъ декораций. При этомъ еще текстъ калѣчатъ, выкидывая изъ него такія сцены, безъ которыхъ пьеса становится уже не пьесой Шекспира, ибо урѣзывается то, что стильно для формы его драмъ.

Такъ что, по правдѣ говоря, если привьется у насъ мюнхенскій способъ постановки, большинству русскихъ актеровъ мало придется мѣнять *стиль* своей игры на условный. Отдѣльные таланты на нѣкоторое время почувствуютъ себя стѣсненными, но развѣ не было того же отъ необходимости примѣниться къ стилю Чехова? За то театръ и, главнымъ образомъ, литература много выиграють: получится возможность давать не только сцены изъ пьесъ Шекспира, но пьесы его цѣликомъ, со всѣми ихъ особенностями, свойственными и его гению и условіямъ его времени.

Самъ актеръ, онъ, естественно, пользовался для своихъ цѣлей всѣми особенностями тогдашняго театра. Фантазія зрителей не была еще пресыщена чудесами театральной техники, и если раздавались уже единичные голоса, осмѣивавшіе убожество внѣшней стороны спектаклей (см. статью Варшера), то это были голоса вопіющихъ въ пустынѣ—зритель, въ

массѣ, готовъ былъ вѣрить всему, какъ наивный ребенокъ, и даже мирился съ тѣмъ, что мужчины являлись исполнителями самыхъ сложныхъ женскихъ образовъ.

Сувѣрная толпа позволяла поэту двигать впередъ дѣйствіе пьесы при помощи вѣдьмъ, привидѣній и прорицателей, она все это принимала на вѣру. Не зачѣмъ было задумываться надъ затратами на декорации—представить на сценѣ можно было все и почти безо всего. Ни о какомъ, къ тому же, единствѣ мѣста о времени и рѣчи не было.

Все это давало, необыкновенный просторъ фантазіи поэта. И онъ отдалъ дань своему вѣку. А вѣкъ далъ ему свои законы. Гдѣ гению становилось тѣсно—онъ писалъ для себя, не спускаясь до того, чтобы толпа непременно его понимала.

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Надъ толпой“.

Токарская (г-жа Корсакъ).
(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

Но общая форма его твореній была такова, какой создала ее внѣшняя сторона театра его времени.

Въ западной Европѣ мюнхенская „*шекспировская сцена*“ примѣняется между прочимъ уже давно въ Даніи, а во Франціи раньше Антуана воспользовался этой идеей основатель народнаго театра въ Бюсангѣ Морисъ Потшеръ. Но, сколько можно судить по фотографическимъ снимкамъ, и Антуанъ, и Потшеръ не дѣлали особенныхъ подмостковъ для второй сцены, т. е. просто отдѣляли ее отъ авансцены особымъ порталомъ.

Насколько мюнхенскій способъ интересенъ съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія, показываетъ хотя бы то обстоятельство, что «Зимнюю сказку» я безъ всякихъ натяжекъ ставилъ съ тремя декорациями—завѣсами (не прибѣгая къ помощи боковыхъ кулисъ), тогда какъ ее обыкновенно играютъ при 7—8 декорацияхъ.

Николай Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О ТЕМНОТѢ.

... во время дѣйствія пьесъ. совсѣмъ упразднено освѣщеніе, сидятъ для иллюзиіи во мракѣ. Вошедшій во время дѣйствія, лишень возможности найти свое мѣсто въ залѣ.

(Изъ театральной рецензіи).

Нужна ли полная тьма въ зрительномъ залѣ во время хода дѣйствій и надо ли публикѣ уважать театръ, актеровъ и автора пьесы, которую она пришла смотрѣть?

О первомъ вопросѣ можно говорить и спорить, но на второй врядь ли кто, признающій въ театрѣ искусство, отвѣтитъ отрицательно. Странно поэтому скорбѣть о „невозможности найти свое мѣсто въ залѣ во время дѣйствія“ и находить вполне нормальнымъ входить публикѣ въ зрительный залъ послѣ поднятія занавѣса, шумѣть шлейфами, стучать каблукками, наступать на ноги сосѣдямъ, мѣшать имъ слушать, прерывать настроеніе актеровъ и относиться съ неуваженіемъ къ словамъ писателя. Приходить въ театръ послѣ начала — все равно, что читать книжку, какъ институтка, изъ середины. Входить въ залъ, когда подняты занавѣсы, равносильно громкому разговору во время дѣйствія.—Такая публика не уважаетъ ни писателей, ни актеровъ, которые сейчасъ тратятъ передъ ней свои силы, нервы, обнажаютъ души, и сгораютъ живя. О такой публикѣ Черкасскій въ романѣ Пшибышевскаго „Сыны земли“ говорить: „Она питается на счетъ нашей жизни и даритъ намъ взаменъ презрѣніе“. Да, это называется презрѣніемъ! Не буду уже говорить, что многие актеры, слыша со сцены шумъ въ залѣ, разговоры, замѣчая невнимательное къ себѣ отношеніе, теряютъ вдохновеніе, настроеніе, очень часто развлекаются, и имъ стоитъ очень много труда и силъ снова поднять свои нервы и войти въ роль вышеприведенныхъ. Въ западной Европѣ во многихъ театрахъ уже давно запрещается входить въ залъ послѣ начала.

Когда я былъ въ вѣнскомъ „Бургъ-Театрѣ“ меня пріятно поразило, послѣ того, какъ въ залѣ было потушено освѣщеніе, гробовое молчаніе только-что шумѣвшей и оживленной толпы. А у насъ ни въ одномъ театрѣ нельзя услышать начала пьесы. Хлопанье дверями, снованіе капелъдинеровъ, шопотъ, хожденіе по ногамъ,—все это является какой-то раздражающей, не сочиненной авторомъ интродукціей, а сама пьеса уже начинается только послѣ перваго дѣйствія.

Цѣлесообразенъ ли театральный обычай тушить свѣтъ въ зрительномъ залѣ во время хода дѣйствія или нѣтъ, — объ этомъ, какъ я уже сказалъ, можно думать различно. Но разъ въ настоящее время онъ существуетъ и является, такъ сказать, предупрежденіемъ о началѣ спектакля, то само собой разумѣется, что публика должна сидѣть въ это время на своихъ мѣстахъ. И, мнѣ кажется, что слѣдовало бы побуждать публику къ этому, а не сокрушаться о „невозможности найти свое мѣсто въ залѣ во время дѣйствія“.

Л.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Сборы попржему хорошіе. Вопреки моему сообщенію въ прошлой корреспонденціи, не воздержались и поставили „Воскресенье“, въ передѣлкѣ Евдокимова. Правда, спектакль не дирекціонный, а бенефисный. Пьеса, въ хорошій, театральный день, въ бенефисъ хорошей артистки (г-жи Невѣровой), дала такой же сборъ, какъ „Гедда Габлеръ“, шедшая наканунѣ, въ день не театральный. Пріятное сознаніе: публику нашу уже не проведешь, на рекламу она уже не такъ падка, какъ въ доброе старое время, и различаетъ она золото отъ мишуры.

Вчера за кулисами разнесся слухъ, что новочеркасскій театръ на будущій сезонъ сданъ Собольщикоу-Самарину. Я еще жду подтвержденія, но если это правда — это несправедливо по отношенію къ С. И. Крылову. Что ни говорить о Крыловѣ, я всегда скажу, что отъ добра добра не ищутъ. Оговариваюсь: чтобы не быть заподозреннымъ въ пристрастіи къ Крылову, сообщаю, врядь-ли кому интересное, что мои личныя отношенія къ нему находятся въ такомъ состояніи, что мы не раскланиваемся, но правда остается правдой. Говорятъ, Крыловъ кулакъ, эксплуататоръ. Неправда. Платить онъ щедро, вѣрно. Никогда не подвергаетъ никого штрафу. Любитъ беззавѣтно свое дѣло. У него нѣтъ широкихъ артистическихъ замашекъ, онъ не прожигаетъ жизнь, не расточаетъ достоянія. Онъ ходитъ по базарамъ, покупаетъ старую мебель, трижды пишетъ *новыя* декорации по старому полотну, при хорошей торговлѣ, сидитъ въ кассѣ и продаетъ программы—но это такія мелочи, отъ которыхъ не страдаетъ

дѣло, искусство или его жрецы. Зато онъ не актеръ, жена его не актриса, а это среди русскихъ антрепренеровъ большая рѣдкость. Не одно хорошее дѣло погибло въ нашей провинціи изъ-за желаній антрепренеровъ, непризнанныхъ талантовъ, разыгрывать Киновъ и Гамлетовъ или изъ-за того, что иная антрепренерша или жена антрепренера, коей отъ роду по самому дамскому счету 50 лѣтъ, вѣсу около 10 пудовъ—она играетъ въ „Сорванца“, то „Офелію“.

И не большой сторонникъ Крыловъ пошлаго и мелодраматическаго репертуара. Какъ только дѣло налаживается, онъ, я это знаю по опыту, считаетъ лучше въ сезонѣ не добрать 2—3 тысячи и вести хорошей репертуаръ.

За 10 лѣтъ антрепренерской дѣятельности чего только и кого только Крыловъ не далъ скучному, безжизненному и требовательному Новочеркасску. Переиграны были всѣ лучшія пьесы, до Юлія Цезаря включительно. Переслужили у него наилучшіе какіе только есть въ театральной Россіи. Укажите мнѣ актера или актрису, въ расцвѣтѣ таланта не служившихъ въ Новочеркасскѣ. Но бѣда у насъ въ Россіи: на войну забираютъ актеровъ. Актрисы идутъ въ сестры милосердія, а воины въ директора театровъ. Угоди-ка на таковыхъ цѣнителей, какъ, напр., дирекція новочеркаскаго театра: одинъ говорить, что оперетка и главнымъ образомъ „Бѣдныя овечки“ есть вещь,—остальное гиль. Другому нравится фарсъ, до „Дамы отъ Максима“ включительно, а третій только признаетъ Шекспира. И какъ ни изворачивался Крыловъ, угодная, да видно не въ моготу стало... Я уже писалъ, что сезонъ у насъ очень удачный, и труппой публика довольна. Пока извѣстно, что Крыловъ на будущей зимній сезонъ пригласилъ гг. Вульфъ, Соколовскаго (изъ Харькова), кончилъ уже съ служащими у насъ Янушевой и Малаксіановой (и та и другая очень способныя, хотя первая мало-опытна) и, главное, со Смирновымъ. Ведутся переговоры съ другими.

Загадка! Сборы хорошіе, труппа нравится и вдругъ среди сезона приглашена въ труппу М. А. Юрева, актриса, безспорно талантливая. Выступила она въ „Гедда Габлеръ“ и въ „Дачкахъ“ Горькаго.

Вопреки всякимъ слухамъ, циркулирующимъ въ городѣ, „Дачники“ прошли сравнительно спокойно. Спектакль затянулся до 2 часовъ ночи. Играли при освѣщенномъ залѣ. Съ галлерей, во время третьяго акта полетѣли въ публику какіе-то листочки. То были не традиціонныя провинціальныя разноцвѣтныя бумажки, да и не программы спектакля,—то было, я право не знаю что...

Кромѣ всей труппы, въ пьесѣ участвовала еще одна, спеціально для „Дачниковъ“ приглашенная актриса г-жа Марченко.

Такого сбора, какой дала пьеса Горькаго, еще во весь сезонъ не было. Въ театрѣ дышать было тяжело. Въ воскресенье, 30-го, пьеса повторяется, билеты берутъ съ бою. За постановку въ такое время „Дачниковъ“ многое можетъ проститься Крылову и Ивановскому.

Еще вопросъ отъ меня, малосвѣдущаго: отчего на представленіи „Кавалерійской атаки“, „Любовнаго маскарада“ и пр. я въ публикѣ видѣлъ учащихся и не видѣлъ ни одного изъ нихъ на пьесѣ „Дачники“?

В. Каленъ.

ТОМСКЪ. Уже больше мѣсяца играетъ въ нашемъ театрѣ драматическая труппа товарищества подъ управленіемъ А. А. Прозорова. Первое время дѣла товарищества шли хорошо, но затѣмъ сборы стали хуже. За первый мѣсяцъ за марку выдавали по 57 коп. Товарищество преимущественно ставитъ пьесы старыя („Василиса Милентьева“, Островскаго; „Горе отъ ума“, „Разбойники“, „Соколы и Вороны“ и пр.). Изъ новыхъ шли „Вишневый садъ“, „Красная мантія“. Сборы даютъ только послѣднія, а первая очень часто идутъ при пустомъ театрѣ (120—150 руб. сбора).

Труппа, надо сознаться, малочисленная. Любовника, за уходомъ изъ-за какихъ-то недоразумѣній даровитаго актера г. Башкирова, нѣтъ. Недурно, хотя однообразный, актеръ—г. Прозоровъ. Выдѣляются гг. Дундукъ (резонеръ) и Щепкинъ (комикъ), но первый не всегда твердъ въ роляхъ, а второй впадаетъ въ шаржъ. Отмѣтимъ еще гг. Волынскаго и Аржанникова. Женскій персоналъ значительно полнѣе мужскаго. Услѣхъ имѣетъ г-жа Дарьялова. Г-жа Дарьялова правильно разбирается въ роляхъ и играетъ жизненно. Другая героиня г-жа Краснова—артистка, безспорно, даровитая и опытная, но, къ сожалѣнію, для нѣкоторыхъ ролей она уже устарѣла (напримѣръ, Софья въ „Горѣ отъ ума“). Изъ другихъ отмѣтимъ г-жу Тамару-Пеллингъ, способную и живую артистку.

Такая малочисленная труппа, впрочемъ, только и можетъ выдержать весь сезонъ. Многаго ей не надо, а мало всегда можно взять съ томичей.

По понедѣльникамъ труппа играетъ въ Обществен. собраніи и, благодаря тому, что цѣны на мѣста тамъ не высоки, сборы бываютъ полныя.

Постановка пьесъ, конечно, скромная. Въ „Горѣ отъ ума“, на примѣръ, не было ни одного костюма, соотвѣтствующаго эпохѣ (исключеніе составлялъ костюмъ Горичевой). Въ послѣднемъ актѣ въ то время, какъ одни надѣвали громадныя шубы, другіе выходили даже безъ шапокъ—прямо на улицы!

Частенько затягиваются выходы.

Недавно былъ данъ въ Общ. собраніи нашимъ отдѣленіемъ И. Р. муз. Об—ва симфоническій вечеръ въ память Ан Гр. Рубинштейна. Вечеръ прошелъ очень удачно. Въ особенностяхъ хорошо исполнилъ оркестръ, управляемый Я. С. Медлиномъ, симфоническую картину Донъ-Кихотъ и „Танецъ кашемирскихъ невѣст (опера Ферморсъ)“. Такой обширній оркестръ томичи услышали впервые: г. Медлинъ собралъ въ немъ всѣ музыкальныя силы нашего города.

Въ слѣдующемъ полугодіи, какъ извѣстно, намѣчено къ исполненію еще нѣсколько камерныхъ и симфоническихъ вечеровъ.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Какъ я уже писалъ, первая половина сезона закончилась гастрольями г-жи Пасхаловой. Сборы полныя при повышенныхъ цѣнахъ. Объ успѣхѣ я и не говорю. Вотъ подробный праздничный репертуаръ: 26 декабря утр. — „Женитба Бальзамина“ и вод. „Женское любопытство“; веч.—оперетта „Супруги XX вѣка“; 27 дек.—утро—„Непогребенные“; веч.—„Новое дѣло“; 28 дек.—„Наслѣдній принцъ“; 29 дек.—„Мѣшане“; 30 дек.—бенефисъ актера Н. А. Башилова „Потокъ“ Гальбе и вод. „Тетушка изъ Глухова“; 31 дек.—„Винювень за чужое преступленіе“; „Муса и Дуся“ — соч. актера мѣстной труппы К. С. Костина; 1 янв.—утромъ—„Идеалисты Талмуда“, веч.—мелодрама „Невинноосужденный“—2 янв.—оперетта „Супруги XX вѣка“; 3 янв. „Колдунья“; 4 янв.—бенефисъ актера Костровскаго—злбодневная хроника изъ жизни извѣстн. елисаветградскаго разбойника Андрея Смѣханы „Елисаветградскія трущобы“; 6 янв.— утр.— водевили; веч.—оперетта—„Наши донъ-Жуаны“ съ участіемъ г. Добротини. Бенефисъ Башилова далъ до 180 р. сбору. Бенефициантъ, за исключеніемъ I акта, удовлетворительно справился со своею ролью, Водевиль у насъ идутъ стройно. Г-жа Дружинина и Словакъ очень хороши въ водевиляхъ.

Г-нъ Оболенскій съ 6 января держитъ еще театръ въ уѣздномъ городѣ Александріи. Труппа елисаветградская и александрійская будетъ мѣняться: когда здѣсь драма, тамъ оперетта и наоборотъ. Театръ тамъ новый, дающій до 600 р. сбору.

Въ Общественномъ Собраніи 4 янв. былъ обычный студенческой вечеръ. Сборъ до 1300 рублей. Участвовали мѣстныя силы.

Въ концѣ ноября пріѣхалъ сюда циркъ Пинцеля. Первые вечера сборы были прекрасныя. Но потомъ сборы пали; нечѣмъ было платить артистамъ. Артисты буквально голодаютъ. Труппа распалась. Часть труппы подъ управленіемъ директора продолжаетъ дѣло и голодаетъ, а другая часть свободна и... тоже голодаетъ. Они взываютъ о помощи.

НОВГОРОДЪ. Въ городскомъ театрѣ въ текущемъ сезонѣ подвизается труппа Л. А. Рудневой. Фактическое управленіе дѣломъ находится въ рукахъ администратора труппы А. Ракитина, молодого актера, Г-нъ Ракитинъ съ самаго начала затѣялъ войну съ редакторомъ единственной въ городѣ газеты и публика, зная о существующихъ между ними обостренныхъ отношеніяхъ, скептически относится къ яримъ нападкамъ на театръ со стороны „Волховскаго Листка“.

Изрѣдка въ газетѣ этой помѣщаются и рецензіи въ видѣ „голоса изъ публики“, защищающія театръ, но тѣмъ не менѣе постоянное вышучиваніе и выслѣживаніе театра со стороны газеты вредно отзывается на сборахъ.

Главную силу мужского персонала труппы представляли гг. Борскій и А. П. Кассовъ, старые опытные актеры, ставшіе сразу любимцами публики.

Но г. Ракитину заблагоразсудилось устранить г. Борскаго, съ уходомъ котораго интересъ къ театру замѣтно ослабѣлъ.

Вышла изъ труппы, по желанію г. Ракитина, Г-жа Юрьева. Въмѣсто г-жи Юрьевой пригласили А. Н. Князеву.

А. Н. Князева артистка съ хорошимъ именемъ, прошедшая отличную школу и обладающая дарованіемъ.

Хорошую актрису имѣетъ труппа въ лицѣ своей директрисы г-жи Рудневой, которая сравнительно недавно начала свою артистическую карьеру. Къ сожалѣнію, г-жа Руднева играетъ слишкомъ часто и это не даетъ ей возможности достаточно прослушать и изучить роли. Солиднымъ успѣхомъ пользуется Е. Л. Скуратова въ драмахъ и неизмѣнно нравится публикѣ водевильная актриса Е. В. Гроновская.

Большую пользу приноситъ труппѣ г. Бѣльскій, которому приходится выступать и въ драмахъ и въ комедіяхъ, въ водевиляхъ во всевозможныхъ роляхъ.

ЕЛЕЦЪ. Рождественскіе дни внесли нѣкоторое оживленіе.

Текущій сезонъ отличается особеннымъ оживленіемъ бенефисовъ: г-жа Кожевникова, руководящаяся въ своей антрепренерской дѣятельности не принципомъ наживы, а исключительно любовью къ театру, предоставила вторымъ и даже третьимъ актерамъ полныя бенефисы. При чемъ зачастую преднамѣренно уменьшаетъ счетъ дѣйствительныхъ расходовъ.

Въ наше время, когда антрепренеры главнымъ образомъ заботятся о наживѣ, нельзя обойти молчаніемъ дѣятели Н. Е. Кожевниковой, какъ антрепренерши.

Изъ бенефисовъ по сбору рѣзко выдѣляется бенефисъ г-жи Бартеневой; была поставлена „Красная мантия“, а затѣмъ состоялась маскарадъ „съ призами“, съ процессіей гномовъ, бо-

евымъ конфетти и т. д. Бенефициантка провела роль Янетты довольно выразительно. Г-жа Херувимова выступила въ свой бенефисъ въ роли Миссъ Гоббсъ и лишній разъ доказала, что она актриса съ большимъ опытомъ. Г. Тепловъ поставилъ „Богатаго челоуѣка“; г-жа Радина—водевильная (съ такъ называемымъ пнѣмиемъ) выступила въ опереткѣ „Лиса Патрикѣвна“, г. Кашевскій — въ пьесѣ „Дѣти Ванюшина“; г. Крамовъ—въ „Ревизорѣ“ (бенефисъ и 25-лѣтіе сценической дѣятельности), бенефицианту роль Осипа вполне удалась; приличенъ былъ г.

Ида Альбергъ въ „Дамѣ съ камеліями“.

(Шаржъ). А. Любимова.

Репинъ — Хлестаковъ; г. Максинъ—молодой актеръ съ задатками дарованія, поставилъ пьесу Пинеро — „Безпутный лордъ“, г-жа Орлова—на „Вѣчную каторгу“ и г. Дубовицкій—актеръ, заслуживающій вниманія. — „Побѣжденный Римъ“. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ставятся утренники по самымъ доступнымъ цѣнамъ (отъ 5 коп.) при субсидіи мѣстнаго попечительства о народной трезвости.

МИНСКЪ. 26 января гласными городской думы были произведены выборы членовъ театральной комисси. Еще до открытія засѣданія гласный г. Б. показывалъ всѣмъ № 1 журнала „Театръ и Искусство“, въ которомъ отмѣчены были строки изъ путевыхъ впечатлѣній г. Линскаго о дамѣ-командирѣ, супругѣ одного изъ членовъ театральной комисси. Замѣтка, видимо, имѣла успѣхъ, и журналъ передавался изъ рукъ въ руки, причѣмъ каждый прибавлялъ:—что-жъ развѣ это неправда?

Выборы дали слѣдующій результатъ: изъ баллотировавшихся 9 челоуѣкъ оказалось избранными 5 — гг. Гошневичъ, Коварскій и Здановичъ, бывшіе члены театральной комисси и гг. Поржецкій и Хржонстовскій — новые. Будемъ надѣяться, что новые члены театральной дирекціи упразднятъ существовавшее нынѣ, по словамъ Линскаго, „женское правленіе“ и серьезно займутся упорядоченіемъ нашихъ городскихъ театровъ.

Въ добрый часъ!

Въ городскомъ театрѣ съ успѣхомъ продолжаетъ подвигъ

заться малорусская труппа О. З. Суслова. Труппа большая, можно сказать, образцовая; главные силы—г-жи Зарницкая, Алексѣенко, Полянская и г-г. Зусловъ, Манько, Левицкій, Шатковский, Марьяненко, Клодницкій. Сборы прекрасные. Бенефисы Манько и Зарницкой прошли при аншлагахъ.

Труппа остается до конца.

Въ обществѣ любителей изящныхъ искусствъ драматическая секція только изрѣдка пробуждается отъ бездѣйствія. Послѣдствіемъ послѣдняго пробужденія была постановка пьесы Платона „Люди“. По обыкновению имѣли успѣхъ г-жи Хованская-Александрова. Мужской персоналъ не твердъ былъ въ знаніи ролей...

В. А. Линскій, касаясь вопроса о сдѣлчѣ минскихъ театровъ, частнымъ образомъ, указываетъ на эксплуатацію змягяго театра когда-то г. Строевымъ, а нынѣ г. Сусловымъ. Сравненіе это не вѣрное... Строевъ эксплуатировалъ только знаніе театра, а г. Сусловъ арендуетъ театръ для своей собственной труппы.

13 марта 1904 г. постановленіемъ театральной комиссіи театръ былъ сданъ г. Суслову съ Рождества по великій постъ для малорусской труппы съ платою 5% съ валового сбора въ пользу города.

11 апрѣля г. Сусловъ телеграфно снесся съ театральною дирекціей и получилъ театръ съ 15 сентября по Рождество для драмы, которую онъ замышлялъ самъ составить, но въ виду тяжелой болѣзни, онъ принужденъ былъ уступить театръ г. Чернову, съ которымъ случайно встрѣтился въ Петербургѣ; г. Черновъ дѣйствительно платилъ г. Суслову 10% съ валоваго сбора, изъ которыхъ 5% получала дирекція, а остальные 5% шли на погашеніе расходовъ по содержанию уполномоченнаго въ г. Минскѣ, декораціи и т. п. Пользы отъ этого г. Сусловъ не имѣлъ.

Новый.

БЕРДЯНСКЪ. Съ 26 декабря въ нашемъ зимнемъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы подъ управленіемъ Н. А. Борисова. До сихъ поръ дано было 16 оперетокъ и двѣ оперы, давши на кругъ свыше 200 руб. Изъ новинокъ были поставлены „Монна Ванна“ и „Модель“. Принимаемая во вниманіе вышеозначенныя цифровыя данныя и что труппѣ бесплатно предоставленъ театръ съ отопленіемъ, товариществу, отнюдь, нельзя жаловаться на плохія дѣла.

Составъ труппы очень скромный. Выдѣлить надо г-жу Джури (лирическое сопрано), обладающую небольшимъ, но симпатичнымъ голосомъ, г-жу Фролову (каскадная пѣвица) и г-жу Горскую (комическая старуха).

Изъ мужского персонала—г. Шостацкаго, полезнѣйшаго артиста этой труппы, комика г. Вадимова, тенора г. Гурскаго съ слабымъ низкимъ и среднимъ регистрами, но съ очень красивыми нѣсколькими нотами верхняго регистра. Заслуживаетъ похвалы лирической теноръ г. Бобринскій, съ голосомъ мягкаго и пріятнаго тембра.

Оркестръ собранный, почти изъ мѣстныхъ музыкантовъ, во главѣ съ капельмейстеромъ г. Неймеромъ (кстати сказать, очень способный, почти самоучка скрипачъ), очень слабъ, что же касается хора, то, хотя онъ и состоитъ изъ 20 человекъ, но большинство изъ нихъ безголосые.

С. Виткинъ.

БАРНАУЛЬ. Въ Народномъ домѣ школьнаго об-ва ставитъ спектакли товарищество драмат. артистовъ, образовавшееся изъ труппы лѣтняго сезона г. Дубровскаго. Товарищество это состоитъ подъ управленіемъ Л. Л. Метцгеръ. Главный персоналъ: Ев. Ив. Щербакова—героиня, М. А. Днѣпровская—драм. и ком. энженю, Д. М. Степанова—grand dame и драмат. старуха, М. А. Бѣлозерская ком. старуха, А. Я. Безобразовъ—герой-люб., Н. И. Дубровскій—резонеръ, Л. Л. Метцгеръ—комикъ-резонеръ, Н. А. Никольскій—комикъ-простакъ и др. Первые персонажи получаютъ 5 марокъ, остальные—3 марки. Сценаріусъ (онъ же на выходныхъ роляхъ) Щербаковъ-Озерскій получаетъ 4 марки, съ условіемъ печататься на афишахъ режиссеромъ.

Въ общемъ, труппа публикѣ нравится. Воскресные спектакли даютъ отъ 100 до 250 р. (цѣны отъ 1 р. 50 к. до 20 к.), бенефисные: Бѣлозерской 100 р., Щербаковой 300 р., Днѣпровской 500 р., Метцгеръ 400 р., двое послѣднихъ получили цѣнные подарки.

Залъ Народн. дома имѣетъ болѣе 600 нумерованныхъ мѣстъ. Входныхъ билетовъ выпускается до 300. Всего вмѣщается до 900 чел.

Въ городѣ имѣется другое театральное помѣщеніе въ Общ. собраніи (залъ вмѣщаетъ до 400 человекъ). Замѣчательно, что то и другое помѣщеніе имѣетъ свою отдѣльную публику: случалось въ обоихъ въ одинъ день спектакли давали полные сборы.

На лѣтній сезонъ въ собраніе почти ежегодно пріѣзжали труппы артистовъ и дѣла—у хорошихъ сносны, а у плохихъ печальны. Драмат. любители Нар. дома представляли крупную конкуренцію артистамъ, благодаря дешевизнѣ цѣнъ на мѣста и главн. притягательной силѣ—роскошному саду при Народ. домѣ. Это еще первыя попытки артистовъ играть въ Барнауль зимній сезонъ, и, не смотря на трудный для края въ этомъ отношеніи годъ, дѣла болѣе чѣмъ сносны. Репертуаръ довольно разнообразенъ; шли: „Жидовка“, „Парижскіе нищіе“, „Муче-

ница“, „Измаиль“, „Безприданница“, „Сестра Тереза“, „Каширская старина“, „Быль на Волгѣ“, „Ванька ключникъ“, „Безправная“, „Соколы и Вороны“, „Волхвы“, „Пиковая дама“, „Демонъ“, „Варооломеевская ночь“, „Два подростка“, „Монна Ванна“, „Воровка дѣтей“, „Педагоги“ и др.

Характерно слѣдующее явленіе: въ Народномъ домѣ обыкновенно пустуютъ первые ряды, но задніе—биткомъ; въ общ. собраніи—въ заднихъ пусто или рѣдко,—въ переднихъ—всегда есть публика.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. На праздникахъ шли „Забава Путятъ“, „Расточитель“, „Дачники“, (3 раза), „Отецъ“ и „Сычикъ“, „Борьба за счастье“ (бенефисъ г-жи Кварталовой), „Фрина“, „Потокъ“ и „Нана“, (бенефисъ г-жи Писаревой), „Антонъ и Клеопатра“. Утренниками шли: „Катюша Маслова“, „Дѣти Ванюшина“, „Потонувшій колоколь“, „Педагоги“, „Гамлетъ“, „Ромео и Джульетта“ и 2 дѣтскихъ спектакля. Валовой сборъ 11,300 р. (около 600 р. на кругъ). Дирекція довольна и признаетъ, что по сбору праздники дали болѣе предшествующихъ лѣтъ. Наибольшіе сборы дали бенефисы г-жъ Писаревой и Кварталовой, при чемъ у послѣдней, какъ и въ первый бенефисъ, были и подставныя кресла, и тѣмъ не менѣе многимъ пришлось отказать.

Съ 9 января по 23 репертуаръ былъ такой: „У монастыря“, „Мѣщане“, Симфонія (бенефисъ дирижера оркестра г. Руббахъ), „Весенній потокъ“ (3 раза), „Отецъ“ и „Крылья связаны“ (бенефисъ г. Чечина). Бенефисъ г. Руббаха далъ, къ сожалѣнію, всего 300 р., хотя бенефициантъ и пользуется успѣхомъ у публики. Въ смыслѣ исполненія спектакль прошелъ гладко. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г. Агарева (Ладогинъ). Сборъ въ бенефисъ г. Чечина окол. 500 р. Бенефициантъ встрѣченъ тепло и имѣлъ успѣхъ въ роли профессора Ладогина, проведя роль не безъ лиризма, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ему и не доставало силы. Типиченъ былъ и г. Вербинъ (Антонъ Ладогинъ). Недурна и г-жа Писарева.

Наибольшіе сборы дали: „Весенній потокъ“ и „Отецъ“, въ которыхъ успѣхомъ пользуется г. Агаревъ. Когда „Отецъ“ шелъ въ 3 разъ, то въ послѣднемъ дѣйствиіи пришлось на время опустить занавѣсъ, такъ какъ пришлось увести многихъ истеричекъ. Изъ другихъ исполнителей начинаеть пользоваться успѣхомъ Лирскій-Муратовъ, характерно сыгравшій (роль Володы „Весенній потокъ“). Обратилъ на себя вниманіе и молодой актеръ г. Сумароковъ въ роли Нила („Мѣщане“). Подаетъ надежды и г. Ивановъ. „Молодая“, свѣжая по мыслямъ, хотя и не зрѣлая въ художественномъ отношеніи, пьеса „Весенній потокъ“ нравится публикѣ. Имѣла успѣхъ пьеса Поталенко: „Крылья связаны“. В. Д. Рѣзниковъ, представитель вновь возникшаго въ С.-Петербургѣ пераго передвигаго театра, снимаетъ у г. Басманова театръ на 14, 15, 16 и 17 мая.

Н. Сафроновъ.

ПЕРМЬ. Снять пермскій городской театръ на слѣдующіе два года, первый сезонъ подъ оперу, а второй—драму изъявили желаніе: нынѣшній антрепренеръ пермскаго театра Кравченко, Строевъ изъ Екатеринбургa, Неволіна изъ Владикавказа, Гинтовъ изъ Витебска, Арцимовичъ и Островидовъ изъ Казани и Линтваревъ изъ Воронежа.

Дума въ засѣданіи 21 января, поручивъ управлѣ и театральной дирекціи выборъ антрепренера, постановила включить въ контрактъ съ будущимъ антрепренеромъ пунктъ, представляющій мѣстнымъ кружкамъ, драматическому и музыкальному давать по понедѣльникамъ первую въ оперный сезонъ и второму въ драматической—спектакли и концерты. Арендную плату постановлено взымать за оперный сезонъ, вмѣсто 4000 лишь три тысячи рублей.

Любопытно, что нынѣшній антрепренеръ, жаловавшійся на плохія дѣла въ Перми, подалъ заявленіе о желаніи снять театръ и на будущее время.

Х.

Пожертвованія въ пользу Дѣтскаго Пріюта Русскаго Театр. Общ., по предложенію И. О. Пальмина, вазмѣнъ новгородныхъ визитовъ и поздравленій.

Владикавказская труппа Е. В. Неволіной (отъ режиссера Г. К. Невскаго).

Е. В. Неволіна, Е. Е. Элперъ, С. Ф. Бауэръ, В. Н. Волина-Петрова, О. В. Невская, Т. Б. Рамина, О. С. Стопани, Г. К. Невскій, К. А. Сабининъ, И. М. Либаковъ-Ильинскій, Н. Н. Рыбниковъ, Я. М. Любинъ, Ю. Г. Юрьевъ, Б. И. Пясецкій.

Всего . . 15 руб.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Александръ, Ер., Спб., театр „Неметта“.
Баратовъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54, меб. комн. Мужна.
Белорый (Фатъ), В. И. Спб., 3-я Рождественская, 14, кв. 25.
Валковъ, Евг. Абр. Спб., Английск. пр., 20.
Валковская, Соф. Федосов., Спб., Фонтанка, 35, кв. 67.
Герцманъ, Евг. Ив. (суфл.), Киевъ, театр „Соловцовъ“.
Довилъ (Дандевиль), Мих. Викт. Спб. Нар. домъ.
Долгинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.
Евдокимовъ, Вас. Феокт. Спб., В. Ефодзерск. 2/2, кв. 32.
Зичи, В. Н. (ing. com. и др.), Рост./Донъ, театр. Пост. адр. Прокуровъ, Под. губ.
Барабановъ, Дм. Мих. Вышня, гор. театр.
Барыкина, Ал. Дм. (ком. стар.), Ирбитъ, Ресторанъ Николаева.
Бирлянто (Тоболецъ-Великий), Конст. Ал.—др. г. Тюмень.
Камаринскій, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и быт.), Мариамполь, Сув. губ., III Донской полкъ.
Крамковъ, А. И. Елецъ, Орл. губ., театр.
Крисцовъ, Влад. Ник. Спб. Николаевск., 29, кв. 16.
Мальский, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.
Морозовъ, Евг. Григ. (хар., ком.-рев.), Спб. В. О. 18 линия, 11, кв. 29.
Мичинъ, Мих. Петр. Спб., Загородный, 12, кв. 38.
Никольскій-Федоровъ, Ник. Фед. Спб., театр „Неметта“, турнз Адельгеймовъ.
Попомаревъ, Ник. Ник. Симферополь, зим. теат.
Радолинъ (Долгинъ), Фед. Вас. Спб., ул. Жуковскаго, 23, кв. 5.
Ратмировъ, Илья Коандр. (антрепр.), Рязань, гор. театр.
Рено, А. Ф. (ing. dr. и com.) Спб., 5-я Рожд. 14, кв. 25.
Рославецъ, Бор. А-др. реж. „Молод. театра“, (гер. и хар. рол.), Спб., Пески, 9 ул., 21, кв. 6.
Сабуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.
Соболина-Барышева, Мар. Ив. Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.
Столяковъ-Виноградскій, Петр. Ник. Спб., Мозовая, 90, кв. 19.
Судьбининъ, Ив. Ив. Спб., Невскій, 51, кв. 103.
Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм. Спб. Невскій, 55, кв. 13.
Харостовъ, Ив. Алексѣевъ. Спб., Николаевская, 57.
Цыганко, (ком.-рев. декор.) Пав. Вас., Ирбитъ, Ресторанъ Николаева.
Шабельскій, Адр. Вас. (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Константины пр., 11/2, кв. 3.
Щелова, Фрая. Ив. (ком. и др. стар.), Оренбургъ, Петровск. ул., д. Назаровыхъ, фотографія Кузовкина.
Яблочнича, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.
Яновскъ, Копр. Ник. Спб., Ивановская, 8.

Оперные артисты:

Барминъ (басъ), Серг. Дм. Спб., Мѣдвннская, 27, кв. 18.
Ермаковъ, Ант. Степ. (баритонъ), Спб., Никольскій пер., д. 4.
Наранковъ (басъ), Ив. Аг. Спб., Пет. ст. В. Гребенская, 13, кв. 5.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Лемцъ, Роб. Ив. (престидижит.), Спб., Нар. домъ.
Сноббъ, Авг. Авг. (престидиж. и иллюзионом.), Спб., Выборгск. стор., Самсониевск. пр., 23, кв. 16.
Филипповъ (Виба-Воба), Ник. Ян. (муз. экон. и паттомн.), Спб., Кронверскій пр., 47/1, кв. 24.

Александровъ, Ген. Вард. (театр. парнем.), Спб., Кронверскій, 61.
Семичевъ, Фед. Вас. Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

„Было, есть и будетъ“, др.

„Семейный разладъ“, др.

пьесы С. Милонова, Симбирскъ, д. 75 н. кажд. разрѣшены къ представлению.

10-6

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отдѣленія мокротъ

„КЕТТИБОССЪ“

Б. Семадени въ Киевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая 33.
 Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

6081

13-5

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безуслвно.

(„Прав. Вѣст.“ № 19 отъ 25-го января).

„Жарь-Птица“. Комедія-шутка въ четырехъ дѣйствіяхъ Вл. О. Трахтенберга. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“, Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“.

„Крылья связаны“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе И. Н. Потапенко, Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“, С.-Петербургъ.

„Побѣдитель“. Комедія въ 4 д. Евтикія Карпова. Изданіе А. С. Суворина.

„Рабы“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ (оригинальная). Сочиненіе И. С. Платона. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“, Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“.

ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ.

Лучшее косметическое средство,

КАЖЕМОЕ ЛИЦО СЪЯЖИМЪ И ЧИСТИМЪ

Кремь КАЗИМИ

Метаморфоза

ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служить подпись

и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“.

Безъ подписи **Calismi** и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683—ПОДЪЯКА.

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

„МОЛОДЮ“
 Ежедневно большой дивертисментъ.
 Каждую недѣлю участіе вновь приглашенныхъ заграничныхъ артистовъ и нов. вая программа.
 Началъ въ 8 час. веч., кончить въ 3 ч. ночи.
 По субботамамъ маскарады до 4-хъ ч. ночи.
 Режиссеръ А. А. Вадръ.

Театръ-концертъ.
 Фонданка, 18. Тел. № 1988.
 Дирекція П. А. Туркина.

Словарь

СПЕЦИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежние годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театра и Искусства“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКІЙ 56, домъ Г. Г. Блистерва.

Телефонъ № 6342.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ

В. А. КАЗАНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Турчи, Мосолова, Ручьевская, Запольская, Ларина, Павловская, Лоранская др.; гг. Гаринъ, Каванскій, Колесовъ, Клеманскій, П. Николаевъ, Павовъ, Самаринъ-Эльскій, Пальминъ и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. Тумпанова.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Отъ Совѣта Старшинъ Семейнаго Собранія Общества приказчиковъ въ г. Воронежѣ, Б. Дворянская, д. Остриковой.

Сдается на лѣтній сезонъ 1905 г. Театръ желѣзный, закрытый, находящійся при садѣ Собранія. При театрѣ имѣются декорации, обстановка ложъ и партера. Условія по первому требованію.

Рязанскій городской театр

Сдается на постъ, пасху и лѣто до 1-го Сентября. Обращ. Ильѣ Коандр. 6315 Ратмирову 3-1

Г. В. ПОЛЯНСКІЙ

помощ. режиссер. бытов. прост. и любов. свобод. съ 1-го Марта. Услов. по соглаш. Петерб. Николаев. ул. 60, 6313 кв. 38. 2-1

Кремъ „ИДЕАЛЬ“

приготовленный лабораторіей А. ЭНГЛУНДЪ.
для нѣжности и свѣжести лица.

Спеціально для баловъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральный и естественный цвѣтъ и дѣлается юнически свѣжимъ; этотъ кремъ не пристаетъ къ матеріи, не дѣлаетъ жирныхъ пятенъ и при дневномъ свѣтѣ совершенно незаметенъ на лицѣ. Кремъ „Идеаль“ можно имѣть слѣдующихъ трехъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый и нѣжно-голубой.

Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 руб. 10 коп.

Заступающіе Лабораторію Докторы В. И. Панченко и А. И. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Боръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: А. Миснеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Басовъ улица, № 27/24.

НАХИЧЕВАНСКІЙ НА-ДОНУ

Городской театрѣ.

Съ 15 Мая сдается на самыя льготныя условія концертантамъ и гастрольнымъ группамъ. Въ справкѣ и условія можно имѣть адресуясь: Ростовъ-на-Дону типографія М. М. Фойштейнъ (на отв. 2 семикопеечныя марки) телеграммы: Ростовдонтъ Фойштейнъ.

Въ г. ПРОСКУРОВЪ

(Подол. губ.) отдается лѣтній театръ на предстоящій лѣтній сезонъ. Предложенія адресовать: Кіевъ, Фундуклеевская, 54, кв. 7, Г. И. Базурину.

6309

3-2

МОЛОДАЯ ГЕРОИНЯ

и сильная инженеръ Е. П. Лирская, а также комикъ и характерный актеръ и режиссеръ А. Н. Помпа-Лирскій свободны на лѣто и зиму. Полная бібліотека и костюмы для драмы. Служать на очень выгодныхъ условіяхъ. 1-1

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

6307 В. Н. ЗИЧИ. 4-3
„За призракомъ счастья“, д. въ 4 д.
„Немезида“, др. въ 5 дѣйств.
Цензуров. экземп. можно получить: г. Проскуровъ, Подольск. губ. В. Зичи.

Театральная бібліотека М. А. Соколовой.

Москва, Тверская ул., д. Фальцъ-Фейнъ.
поступили въ продажу НОВЫЯ ПЬЕСЫ:
„Возвращеніе изъ Иерусалима“, ком. 4 д., пер. Ф. З. Маттерна и Н. С. Леонарда.
„Воръ“, ком. 1 д. Октава Мирбо, пер. В. А. Готвальда.
„Грозовая ночь“, драма 5 д., Л. Нипольскаго.
„Дама изъ 23 номера“, фарсъ въ 3 д., пер. С. О. Сабурова.
„Король Кокко“, фарсъ въ 3 д., Л. Урусова.
„Къ свѣту“, пьеса въ 4 д., А. П. Вершинина.
„Репортеръ“, ком. 1 д. Октава Мирбо, пер. В. А. Готвальда.
„Павинникъ“, пьеса въ 3 д., пер. баронессы Е. А. Виха.
„Пиль райскаго дерева“, ком. 3 д., пер. баронессы Е. А. Виха.
„Съ плахи подъ звѣзды“, „Крестянка“, быль въ 5 д., Л. Урусова.
„Семейный праздникъ“, драма въ 3 д., пер. В. А. Готвальда.
„Гѣни прошлаго“, „Джонъ Габриель Боркманъ“, драма 4 д., пер. Н. Мировичъ.
„Тоже герои“, пьеса въ 4 д., А. П. Вершинина.
„Фантазеръ“, трагическая комедія въ 4 д., пер. Ф. З. Маттерна и А. Т. Вороникова.
„Шалости Ивана Миронича“, комед.-шутка въ 3 д., С. О. Сабурова.
Высвѣтятся съ наложеннымъ платежомъ.

ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ

(на Петербургской Сторонѣ, Зеленина улица).

СПЕКТАКЛИ СЪ УЧАСТИЕМЪ

бр. Роберта и Рафаила АДЕЛЬГЕЙМОВЪ

6-го февраля: „КАЗНЬ“, др. Ге (въ предпоследній разъ).—7-го: Ввиду репетицій „Донъ-Жуана“ спектакль отменяется.—8-го: „КАЗНЬ“, др. Ге (въ послѣдній разъ).—9-го: Ввиду генеральной репетицій „ДОНЪ-ЖУАНА“, спектакля нѣтъ.

Открыта предварительная продажа билетовъ на 5 представлений спеціал. изъ драматической пьесы „ДОНЪ-ЖУАНЪ“, гр. Ал. Толстого, въ двухъ частяхъ, съ прологомъ и эпиграмомъ, музыка Э. Направника.—10-го, 11-го, 12-го, 13-го и 14-го февраля (бенефисъ братьевъ Адельгеймовъ и десятилѣтіе ихъ артистической дѣятельности въ Россіи).

НАЧАЛО СПЕКТАКЛЕЙ въ 8 час. вечера.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра, съ 10 час. утра до 5 час. дня и съ 6 час. до конца спектакля и въ магазинѣ Трусовича, Невскій, 56 (домъ Елизьева, уг. Екатерининской). На „ДОНЪ-ЖУАНА“ цѣны мѣстамъ возвышены.

Театры СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Народный Домъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 6-го Февраля, днемъ: „РУСАЛКА“; вѣч.: „СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ“, ком. въ 4 д. Островскаго.—7-го: „НИКОВАЯ ДАМА“.—8-го: „ВИИ“.—9-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра-земля).—10-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“.—11-го: „ВИИ“.—12-го, въ 1-й разъ по возобновленіи: „РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, опера.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ

(бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 6-го Февраля: „КОЛДУНЬЯ“.—10-го: „СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ“.

Зав. театр. частью А. И. Алексѣевъ.

ПРОКАТЪ
КОСТЮМОВЪ
въ провинцію

будетъ возможно лишь тогда, когда накладные расходы по пересылкѣ удастся разложить на цѣлую группу театровъ.

Чтобы это осуществить, необходимо имѣть свѣдѣнія, какіе театры испытываютъ надобность въ прокатѣ костюмовъ, для какихъ пьесъ, въ какой періодъ сезона.

Просимъ не отказать въ сообщеніи этихъ свѣдѣній всѣмъ, кого это касается. Тогда будетъ организовать такой прокатъ на возможно выгодныхъ и доступныхъ условіяхъ.

Бр. ЛЕЙФЕРТЬ. Спб. Караванная, 18.